

ВОЗВРАЩЕНИЕ В

ПРИЮТ

МЭДЕЛИН РУ

ЗАБЫТЫЕ ТАЙНЫ РВУТСЯ НАРУЖУ

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Приют

Мэделин Ру

Возвращение в Приют

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

2014

УДК 821.111(73)
ББК 84.7США

Ру М.

Возвращение в Приют / М. Ру — Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2014 — (Приют)

ISBN 978-5-9910-3317-6

Дэн и его друзья видят странные и страшные сны о том, что произошло с ними прошлым летом в колледже Нью-Гемпшир. Чтобы избавиться от них, выход один – вернуться в то же место и взглянуть в лицо своим страхам. Когда каждому из них приходит пугающая фотография с надписью «С тобой не покончено», ребята понимают, что просто так забыть обо всем не удастся. Пришло время действовать...

УДК 821.111(73)
ББК 84.7США

ISBN 978-5-9910-3317-6

© Ру М., 2014
© Книжный Клуб «Клуб Семейного
Досуга», 2014

Содержание

Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	31
Глава 7	37
Глава 8	41
Глава 9	44
Глава 10	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Мэделин Ру

Возвращение в Приют

*Посвящается моей семье, которая неизменно изумляет
незыблемой верой в меня, а также поддержкой и любовью.*

Если на земле есть люди лучше моих близких – я их не встречала

*Отвергнутая реальность возвращается, чтобы преследовать
человека*

Филип К. Дик

© HarperCollins Publishers, 2014

© HarperCollins Publishers, обложка, 2014

© Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2015

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и
художественное оформление, 2015

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или
воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства.

Опубликовано при содействии HarperCollins Children's Books a division
of HarperCollins Publishers

Переведено по изданию: Roux M. Sanctum: A Novel / Madeleine Roux. –
New York: HarperCollins Publishers, 2014. – 352 p.

Пролог

Это была игра света, и звуков, и запахов покосившихся полосатых, как леденцы, шатров, и смеха, взрывы которого, как пушечные выстрелы, доносились с петляющих между шатрами дорожек. На каждом шагу подстерегали чудеса. На возвышении стоял мужчина, изрыгающий пламя. В воздухе висел сладкий и тяжелый аромат жареных пирожков и попкорна. Дразнящий поначалу, он быстро становился тошнотворным. А в самом последнем

шатре сидел мужчина с длинной бородой. Он не обещал ни богатств, ни диковинок. Он даже не предлагал заглянуть в будущее. Нет. Этот мужчина в последнем шатре обещал то единственное, чего маленькому мальчику хотелось больше всего на свете.

Контроль.

Глава 1

«Ребята, вы мне не поверите, – напечатал Дэн и покачал головой, глядя на монитор. – “Специалист по манипулированию памятью”? Это вообще возможно? Как бы то ни было, просто посмотрите видео и сообщите мне, что вы об этом думаете!»

Его курсор завис над последним предложением – в нем слишком отчетливо слышался ужас. Ну и пусть. Дэна и в самом деле начинал охватывать настоящий ужас. Три последних письма остались без ответа, и он не был уверен в том, что Эбби и Джордан все еще их читают.

Он нажал на кнопку «Отправить».

Дэн откинулся на спинку стула и покрутил шеей, прислушиваясь к тихому похрустыванию позвонков. Затем он закрыл ноутбук, возможно, несколько резко, и встал, запихивая компьютер в портфель между бумагами и папками. Едва он успел все сложить и выйти за дверь библиотеки в вестибюль, как раздался звонок.

Студенты толпой шли по длинному коридору. Дэн заметил несколько человек из своего класса по матанализу, и они помахали ему, когда он поравнялся с их шкафчиками. Мисси, маленького роста брюнетка с россыпью веснушек на переносице, украсила дверцу своего шкафчика всеми стикерами и открытками из «*Доктора Кто*», какие только сумела раздобыть. Долговязый парнишка по имени Тарик извлекал книги из шкафчика по соседству, а рядом с ним стоял самый невысокий парень двенадцатого класса, Бекетт.

– Привет, Дэн, – поздоровалась Мисси. – Нам не хватало тебя во время ланча. Куда ты сбежал?

– О, я был в библиотеке, – отозвался Дэн. – Нужно было закончить кое-что по литературе.

– Вам приходится так много готовиться к этим урокам, – вздохнул Бекетт. – Я рад, что ограничился английским.

– Когда ты подошел, Дэн, мы как раз обсуждали «*Макбет*». Ты собираешься идти?

– Угу, я слышал, что труппа просто отменная, – произнес Тарик, с лязгом захлопывая шкафчик.

– Я даже не знал, что у нас ставят «*Макбет*», – удивился Дэн. – Это что-то вроде драмкружка?

– Да, и в нем участвует Энни Сай. Этого вполне достаточно, чтобы не пропустить спектакль.

Бекетт многозначительно усмехнулся, глядя на парней, и Дэн едва заметно улыбнулся в ответ, после чего вся группа зашагала по коридору. Дэн не помнил, какие сейчас уроки у остальной компании, но если в библиотеке он на самом деле не готовился к занятиям, то сейчас действительно направлялся на второй этаж в кабинет литературы. Она не была его любимым предметом, но Эбби прочитала большую часть книг из списка и пообещала как-нибудь пересказать ему их содержание, что несколько облегчало задачу.

– Надо бы сходить, – произнес Тарик. Он был одет в свитер на три размера больше его собственного и обтягивающие джинсы. Это придавало ему отдаленное сходство с китайским болванчиком. – Дэн, пойдем с нами. Я постараюсь раздобыть бесплатные билеты. Я знаком с главным техником.

– Не знаю. Честно говоря, я никогда не был большим поклонником «*Макбета*». Людей с обсессивно-компульсивным расстройством личности, вроде меня, эта пьеса чересчур уж задевает за живое, – невозмутимо заявил Дэн, яростно оттирая несуществующее пятно на рукаве пиджака.

Мисси и Тарик, как по команде, изумленно уставились на него.

– Помните? – Он слабо улыбнулся. – «Прочь, проклятое пятно...»?

– А, это из пьесы? – уточнил Тарик.

– Ну да... Это вроде как одна из самых знаменитых строк.

Он нахмурился. Эбби и Джордан его бы сразу поняли. А он-то был уверен, что «Макбет» входит в список литературы, обязательной к прочтению для всех без исключения.

– В общем, ладно. Увидимся позже.

Дэн отделился от группы и начал подниматься по лестнице. Вытащив из кармана телефон, он отослал Джордану и Эбби одинаковые сообщения: «Здесь никто не воспринимает мой юмор. Спасайте!» Спустя двадцать минут, когда он скучал на уроке, Джордан все еще не ответил, а Эбби прислала равнодушное «Ха-ха-ха».

Что случилось? Куда *подевались* его друзья? Нельзя сказать, что они так уж загружены... Всего лишь на прошлой неделе Джордан рассказывал ему в чате Фейсбука, какие безумно нудные у него занятия. Он говорил, что после подготовительной программы в колледже Нью-Гемпшир учеба не представляет для него никакой сложности, а значит, и интереса. Дэн ему посочувствовал, но, честно говоря, занятия были последним, что ему запомнилось из лета, проведенного в Нью-Гемпшире. Что не шло у него из головы, так это происшествие в их общежитии, Бруклине – в прошлом психиатрической клинике, которой управлял чокнутый главврач Дэниел Кроуфорд.

Если он не думал об *этом* небольшом эпизоде, он думал о Джордане и Эбби. Когда они разъехались, первое время ребята постоянно слали ему эсэмэски и электронные письма. Но теперь они почти не общались. Он считал Мисси, Тарика и Бекетта неплохими ребятами, но Джордан и Эбби были другими. Джордан знал его слабые места и умел на них давить, но он всегда делал это совершенно беззлобно и только веселил всю троицу. Если же Джордан заходил слишком далеко, Эбби всегда спешила поставить его на место и восстановить равновесие. Она и в самом деле была душой их небольшой компании и вдохновителем отношений, которые, по мнению Дэна, стоило поддерживать.

Так почему же теперь друзья его игнорируют?

Дэн едва не застонал, взглянув на часы. Еще два часа до конца уроков. Только через два часа он сможет прибежать домой и выйти в Интернет, чтобы узнать, не хотят ли его друзья поболтать.

Он вздохнул и сполз на стуле пониже, неохотно пряча телефон в карман.

Трудно было поверить в то, что такое опасное место, как Бруклин, их сблизило, а обычная жизнь только отдаляет друг от друга.

* * *

Рядом с ноутбуком стояла тарелка с недоеденным бутербродом с арахисовым маслом. У ног лежал учебник истории, который уже начало заносить листьями. Обычно свежий осенний воздух помогал ему сосредоточиться, но, вместо того чтобы делать домашнее задание, он с головой ушел в изучение своего файла о Бруклине. По окончании подготовительных курсов Дэн позаботился о том, чтобы упорядочить сделанные им заметки, результаты исследований и собранные фотографии, превратив это все в один аккуратный файл.

Он понимал, что возвращается к этим материалам гораздо чаще, чем следовало бы. Даже с учетом подлинных документов история коменданта изобиловала пробелами. Узнав же, что этот ужасный человек может быть родственником его биологических родителей, а значит, и его родственником, двоюродным дедушкой и даже тезкой, Дэн почувствовал, что это дыра в его личной истории, загадка, которую необходимо разгадать.

Впрочем, в настоящий момент этот файл был лишь способом скоротать время ожидания, пока в сети не появятся Джордан и Эбби. Как там любит говорить папа? *Торопитесь ждать...*

– Какой же я жалкий! – пробормотал Дэн, запуская пальцы обеих рук в свои темные взлохмаченные волосы.

– Я думаю, ты совершенно нормальный парень, мой милый.

Ясно. В будущем лучше воздержаться от произнесения вслух подобных мрачных заявлений.

Дэн поднял голову и увидел, что на крыльце стоит его мама. Сэнди улыбалась, держа в руке дымящуюся чашку с какао, которое, как надеялся Дэн, предназначалось для него.

– Весь в учебе? – поинтересовалась она, кивая на забытый учебник на земле у его ног.

– Я почти закончил, – пожал плечами Дэн и взял у нее чашку, натянув на ладони и пальцы рукава свитера. – Могу же я хоть изредка отдыхать?

– Конечно, можешь. – Сэнди слегка улыбнулась и извиняющимся тоном произнесла: – Просто... несколько месяцев назад ты так мечтал досрочно поступить в Пенн, но уже октябрь и срок подачи заявлений скоро истекает...

– Времени еще полно, – неубедительно ответил Дэн.

– Возможно, для написания эссе его и достаточно. Но приемной комиссии может показаться странным, что в выпускном классе ты внезапно прекратил всю свою внеклассную и общественную деятельность. Ты не мог бы заняться практикой? Даже если бы ты посвящал ей всего один день в неделю, выходной, это уже было бы немало. Может быть, стоит рассмотреть и другие варианты. Досрочное поступление подходит не всем, знаешь ли.

– Пока у меня хорошие оценки, я могу обойтись и без общественной деятельности. Кроме того, украшением моего заявления будет колледж Нью-Гемпшир.

Сэнди нахмурилась и отвернулась, обхватив себя обеими руками и качая головой. Она глядела на растущие вокруг террасы деревья, и прохладный ветер трепал пряди ее волос. Она всегда так реагировала на каждое упоминание об этом колледже. Джордану и Эбби удалось причесать и пригладить правду о Бруклине, но родители Дэна в целом были ознакомлены со всей историей в том виде, в котором она произошла. Они присутствовали, когда полиция допрашивала Дэна. Они слушали рассказ о том, как на него напали и прижали к земле... Упоминание в их присутствии этого места приравнялось к грязному ругательству.

– Не волнуйся, – произнес Дэн, дуя на горячее какао, – я могу подыскать себе какую-нибудь практику, это не проблема!

Лицо Сэнди просветлело, и она расслабленно опустила руки.

– Правда? Это было бы потрясающе, малыш.

Дэн кивнул и даже открыл новое окно в браузере, демонстрируя, что собирается что-то поискать в Гугле. «Смотритель зоопарка» – вбил он и слегка отвернул от нее компьютер.

– Спасибо за какао, – добавил он.

– Не за что. – Она взъерошила его волосы, и Дэн с облегчением вздохнул. – В последнее время ты почти никуда не ходишь. У Мисси, кажется, скоро день рождения? Я помню, что в прошлом году ты ходил к ней незадолго до Хэллоуина.

– Возможно, – пожал плечами он.

– А твои... твои другие друзья? – Она запнулась на слове *друзья*. – Эбби, кажется? И тот мальчик?

Спрашивая об Эбби, она всегда делала это так, как будто не помнила точно, как ту зовут. Казалось, она не может поверить или принять, что у него на самом деле появилась девушка. Честно говоря, иногда Дэну и самому с трудом в это верилось.

– Угу, – уклончиво пробормотал он. – Но они заняты, мама... школа, работа и все такое.

Потрясающе сработано, Дэн! «Оскара» тебе пришлют по почте.

– Работа? Так, значит, у *них* есть работа?

– Намек понял... – пробормотал он.

– Не сомневаюсь, мой хороший. Ах да, чуть не забыла: принесли почту. Там есть что-то для тебя...

Это было нечто странное. Он никогда и ничего не получал с обычной почтой. Сэнди перелистала конверты, которые лежали в кармане ее пиджака, прежде чем уронить один из них ему на колени. Письмо выглядело так, как будто его выстирали в стиральной машине, а потом изваляли в грязи. Дэн взглянул на обратный адрес, и у него внутри все свело холодной судорогой.

Сэнди медлила.

– Скорее всего, это какая-то рассылка, – небрежно пояснил Дэн, бросая конверт на учебники.

Она поняла намек и улыбнулась одними губами, прежде чем отвернуться и направиться к дому. Едва успев дожидаться, пока за Сэнди закроется дверь, Дэн схватил письмо.

Лидия и Ньютон Шериданы

Шериданы? В смысле, Феликс Шеридан? Его бывший сосед по комнате, тот самый, который летом попытался его убить либо потому, что сошел с ума, либо потому, что был... одержим? Закрывая глаза, Дэн до сих пор видел маниакальную ухмылку Феликса. Было это одержимостью или нет, но Феликс непоколебимо верил в то, что является реинкарнацией Скульптора.

Дрожащими руками Дэн вскрыл конверт. «Возможно, это всего лишь извинения», – подумал он. Вполне вероятно, родители Феликса захотели с ним связаться, чтобы попросить прощения за все беды, которые свалились на него из-за их сына.

Дэн сделал глубокий вдох и еще раз огляделся, чтобы убедиться, что он один. Через приоткрытое окно он слышал, как мать моет на кухне посуду.

Дорогой Дэниел,

ты, наверное, удивлен, что я тебе пишу. Я надеялась, что мне удастся этого избежать, но стало ясно – другого выхода просто нет.

На самом деле я не имею права обращаться к тебе с этой просьбой, но, пожалуйста, позвони мне, как только получишь это письмо. Если ты не свяжешься со мной... Что ж, я тебя пойму.

603-555-2212

Пожалуйста, позвони.

С уважением,

Лидия Шеридан

Глава 2

Дэн не мог решить, следует ли ему выбросить письмо в мусорную корзину либо немедленно набрать указанный в нем номер. Из дома по-прежнему доносился тихий звон посуды, которую мыла и вытирала его мать. Он перечитал письмо и задумался, постукивая по бумаге костяшками пальцев, взвешивая все за и против.

С одной стороны, он был бы счастлив забыть о Феликсе и больше никогда о нем не вспоминать. С другой стороны...

С другой стороны, он солгал бы, если бы сказал, что его не интересует судьба его бывшего соседа. Все осталось в совершенно подвешенном состоянии. Холод, которым свело его внутренности, отказывался их покидать.

Возможно, Феликс нуждается в твоей помощи. Ты тоже нуждался в помощи. Справедливо ли считать хоть кого-то безнадежно пропавшим?

Он снова посмотрел на окно справа от себя. Теперь его мама что-то напевала, и мелодия плавно струилась из окна, достигая его слуха. С нависшего над террасой клена спорхнули, покачиваясь, несколько листьев. Сколько бы раз Пол ни обрезал его ветки, он продолжал тянуться к дому. Но папа и не думал сдаваться.

Не дав себе времени придумывать причины, по которым этого делать не следует, Дэн достал мобильный телефон и набрал номер Лидии Шеридан.

Он звонил и звонил. И в какое-то мгновение ощутил уверенность, что она не ответит. Он почти надеялся на то, что она не ответит.

– Алло?

– Привет... Лидия? Я хотел сказать, миссис Шеридан.

Собственный голос показался ему высоким и неестественным.

– Это я... Кто это? Я не узнаю этот номер.

У нее были такие же мягкие интонации, как и у Феликса, хотя ее голос был более раскованной и женственной версией того голоса, который он так отчетливо помнил до сих пор.

– Это Дэн Кроуфорд. Вы прислали мне письмо с просьбой связаться с вами. Так что... Ну, вот я и связываюсь.

В трубке воцарилась тишина, которая длилась, казалось, целую вечность. Наконец с противоположного конца линии до него донеслись судорожные вздохи.

– Спасибо, – произнесла женщина таким тоном, как будто едва сдерживала слезы. – Просто мы... Мы больше не знаем, что нам делать. Казалось, ему становится лучше. Врачи, которые его лечат, были уверены, что он идет на поправку. Но теперь он как будто зашел в какой-то тупик. Все, что он делает целыми днями, это зовет тебя: Дэниел Кроуфорд, Дэниел Кроуфорд.

Это сообщение показалось ему очень печальным.

– Мне очень жаль, но я не совсем понимаю, что вы хотите, чтобы я по этому поводу сделал, – ответил Дэн. Возможно, это прозвучало холодно, но что еще оставалось сказать? Он же не врач, в конце концов. – Я думаю, это пройдет. Ему просто нужно дать время.

– А как насчет тебя? – спросила Лидия.

Ледяной тон, которым это было произнесено, заставил Дэна вздрогнуть.

– Прошло? – продолжала она и, помолчав, вздохнула. – Извини. Я... Я ночами не сплю. Я так из-за него переживаю. Мне очень неприятно обращаться к тебе с этой просьбой...

– Но? – подсказал Дэн.

В этом не было необходимости. Он заранее знал, какой вопрос она собирается ему задать.

– Ты не мог бы просто съездить в Мортвейт? Навестить его. Посмотреть... я не знаю. Я тебя просто умоляю, это ты понимаешь? Умоляю. Я просто хочу, чтобы он выздоровел. Я хочу, чтобы все это закончилось. – В ее голосе снова зазвенели слезы. – Дэн, для него это не закончилось. А для тебя?

Ему захотелось рассмеяться. Что он об этом думает? Что ничего и близко не закончилось. Ему продолжали сниться сны, такие же пугающие, как и прежде, в которых часто фигурировал и сам главврач. Это *не* закончилось, и, даже чувствуя, что это очень дурно, Дэн испытал какое-то облегчение, узнав, что он не единственный, кого это все еще касается.

– Возможно, это не поможет, – медленно произнес он. – Ему может стать хуже. Вы ведь это понимаете? *Я не хочу брать на себя ответственность. Я не могу брать на себя эту ответственность.*

Он и без того испытывал чувство вины за то, что втянул в эту историю в Бруклине Эбби и Джордана. По крайней мере, в том, что касалось Феликса, он имел право считать себя непричастным к тому, что... эта двуличная профессор Рейес практически призналась, что она заманила Феликса в подвал, где его рассудок... В общем, это звучало так: в котором *остался* его рассудок.

– Но ты съездишь? – В голосе миссис Шеридан прозвучало столько счастья. Столько надежды. – О, спасибо, прошу тебя, я просто... Спасибо.

– Куда именно я должен съездить? – спросил Дэн, продолжая ощущать у себя в животе огромный узел ледяного страха. – И как туда добираться?

Глава 3

В следующую субботу Дэн уже сидел на пассажирском сиденье темно-серого «приуса» Лидии Шеридан. Высокая и гибкая женщина сгорбилась над рулем, вцепившись в него обеими руками. Вьющиеся каштановые пряди то и дело ускользали из заколки-«краба», которая пыталась удержать ее волосы на затылке. Очки в тонкой оправе упрямо съезжали по крутой спинке ее носа.

– Ты уверен, что твои родители не возражают против этой поездки? – спросила миссис Шеридан, когда Дэн подошел к ее автомобилю, ожидающему его на парковке «Макдональдса».

– Да, конечно, – ответил он, ожидая, пока она отопрет замок пассажирской двери. – Просто у нас сейчас ремонт. Родители перестраивают дом, и повсюду грузовики. Даже припарковаться негде. Но они обрадовались, когда узнали, что я собираюсь навестить Феликса.

После этого неловкого обмена репликами Дэн сел в машину, и теперь они ехали молча.

Не то чтобы ему было безразлично, во что он снова впутывается. Вообще-то, он сгорал от нетерпения, но никак не мог набраться смелости и задать вопрос.

Вместо этого он достал телефон и начал читать ответы Эбби и Джордана на сообщение, которое отослал им еще утром и в котором написал, что собирается навестить Феликса. Это доказывало, что они, во всяком случае, все еще читают его сообщения. Но сейчас Дэн уже сожалел о том, что они не ответили ему раньше, *до того*, как он успел попасть в ловушку, сев в машину.

Джордан Липкотт

Мне, эвальдес

Я прочитал твое сообщение и подумал: «Ты хорошо подумал?» И это было до того, как мама принесла почту. Дэн, кто-то прислал мне фотографию. Эбби тоже ее получила. Это похоже на какую-то извращенную шутку. Цирки, ярмарочные выступления и прочая ерунда. Я пересылаю тебе это фото, но обратного адреса на нем не было. Что, черт возьми, происходит?

...Дж

P. S. Посмотрим, что ты скажешь, когда увидишь обратную сторону... Фу!

(Загружено приложение 2/2)

Ответ Эбби удивил его еще больше...

Эбби Вальдес

Мне, джлипкотту

Дэн, я пыталась обо всем забыть, но я тоже получила по почте фотографию. Мне на самом деле очень и очень не хочется вспоминать прошлое, но... Я не знаю. Ты получил фотографию? Мне кажется очень странным, что снимки получили только мы с Джорданом. Дэн, меня это пугает. Такое ощущение, что за нами кто-то следит. Будь осторожен, хорошо? Дай нам знать, как пройдет встреча с Феликсом, чтобы я не слишком волновалась. Почему мы не можем обо всем забыть и жить дальше как все нормальные люди?

Эбби

(Загружено приложение 2/2)

Хорошо им говорить – «обо всем забыть», но для него это была совершенно бессмысленная, ничего не значащая фраза. Как можно забыть то, что его пристегнули к больничной

каталке и едва не убили? Забыть о том, что, после того как ему удалось сбежать, *он сам* едва не совершил убийство? Как можно сделать вид, что ничего такого не произошло? Как можно просто *взять* и забыть? *Взять* и перестать видеть кошмары? Как будто это так же легко, как открыть пакет с покупками и поставить в холодильник молоко и сок.

Дэн нажал на обе ссылки и, нервно подергивая ногой, принялся ожидать, пока откроется сеть и загрузятся фотографии. И вот на экране телефона появились черно-белые изображения – сначала по ссылке от Джордана, потом от Эбби.

Он прищурился и принялся вертеть телефон, разглядывая снимки. Казалось, их могли сделать в один и тот же день и в одном и том же месте. Они были даже разорваны так, как будто их оторвали от одной и той же фотографии. Внимательно рассмотрев обратную сторону снимков, он понял, что так напугало Джордана.

На обратной стороне каждой фотографии черными чернилами было нацарапано два слова. «С тобой» – значилось на снимке Джордана, «...покончено» – гласила надпись на фотографии Эбби.

С тобой покончено.

Дэн поднял глаза и посмотрел в окно. Затем – на мать Феликса. Она так сосредоточилась на дороге, что не замечала скошенных на нее глаз Дэна. *Почему они получили фотографии, а я – нет? Если это какое-то предостережение, почему его не прислали мне?*

«Дэн, это скорее хорошо, чем плохо, – усмехнулся он про себя. – Кому хочется получить записку, в которой говорится: “С тобой покончено”?»

Хотя густые леса по обе стороны дороги теперь были не зелеными, а оранжево-красными, этот пейзаж подстегнул его память. Он практически ощутил аромат освежителя воздуха, которым пахло в салоне такси, доставившего его в колледж Нью-Гемпшир.

– Далеко еще? – спросил Дэн, поднимая глаза от телефона.

– Еще полчаса, – ответила миссис Шеридан. – Ну, может, минут сорок.

Дэн нервно подергивал ногой. Они ехали уже целый час. Судя по всему, единственная дорога в клинику Мортвей вела через бескрайние леса, вдали от основной шоссе-сетной сети.

Он получил сообщение от мамы:

Надеюсь, что ты хорошо проведешь время с Мисси и Тариком. Прошу тебя воздержаться от алкоголя, но обязательно позвони, если захочешь, чтобы мы заехали за тобой после вечеринки! Я тебя люблю.

Наконец деревья расступились, и Дэн прильнул к окну, наблюдая за крутым подъемом, сразу за которым раскинулась обширная огороженная территория клиники. Дэн надеялся увидеть жизнерадостную современную клинику, но Мортвей выглядел так, что вполне мог сойти за близнеца Бруклина. Во всяком случае, тут было чище, хотя никому не было дела до того, что каменный фасад почти полностью захватил плющ. Высокое серое здание возвышалось на холме подобно усталому часовому, и даже с этого расстояния Дэну были видны решетки на окнах.

Миссис Шеридан остановила «приус» у ворот, и охранник попросил у обоих удостоверения личности. Прыщавый грузный охранник, прищурившись, разглядывал права Дэна, скептически переводя взгляд с фотографии на его лицо и обратно. Наконец он позвонил в главное здание, чтобы убедиться в том, что их ждут.

– Похоже, все в порядке. Вот твой пропуск, – произнес охранник, едва ли не бросив права Дэна и пластиковую карточку пропуска обратно в окно автомобиля. – Хорошего дня.

Дэн спрятал права и пристегнул пропуск к куртке. Машина медленно проехала по усыпанной гравием подъездной дорожке и вскоре остановилась под каменным навесом у входа в клинику. Дэн вытер потные ладони о джинсы и посмотрел на миссис Шеридан.

– Значит, приехали, – пробормотал он.

– Если тебе нужно время...

– Нет, – покачал головой Дэн, – не стоит с этим тянуть.

Он выбрался из машины, и под его подошвами захрустел гравий. Дэн посмотрел на клинику и содрогнулся, охваченный теми же мрачными предчувствиями, которые ощутил, впервые оказавшись в Бруклине. Ему не верилось, что это настоящая психиатрическая клиника, куда людей помещают для лечения, а в некоторых случаях и для длительного пребывания. Возможно, этим летом всего один обморок отделял его от подобной участи. Он сунул руку в карман джинсов и сомкнул пальцы вокруг привычного пузырька с таблетками. Он показался ему якорем, своего рода защитой. Он посещал психоаналитика и принимал лекарства, а значит, мог вести вполне нормальную жизнь и в клинике ему делать было нечего.

Почему то же самое не мог делать Феликс?

Вот именно. Нормальную. Потому что, когда человеку каждую ночь снятся кошмары и он одержим мыслями о своем умершем двоюродном дедушке, это абсолютно нормально. И это еще не все! Твоим лучшим друзьям шлют странные исторажающие сообщения.

Подходя к центральному входу, Дэн посмотрел на окна первого этажа. Из одного окна выглянуло белое лицо, и на мгновение ему почудилось, что это главврач Кроуфорд со своей самоуверенной ухмылкой. Но, сделав еще один шаг вперед, Дэн понял, что это всего лишь кроткий старик.

Медсестра в аккуратных синих медицинских брюках и просторном вязаном свитере поздоровалась с ними, едва они вошли в вестибюль. Тут они увидели еще несколько металлических дверей, размером поменьше, и медсестра попросила Дэна выложить всё из карманов и пройти через металлоискатель. Он отдал ей бумажник, ключи и бутылку с водой. Затем быстро подал ей пузырек с таблетками, надеясь, что она не станет его о них расспрашивать. Медсестра просто сложила его вещи в пластиковый пакет и наклеила сверху ярлык с его фамилией.

– Вы сможете все это забрать, когда будете уходить, – пояснила она.

На него нахлынула очередная волна ужаса, еще сильнее первой. Без вещей Дэн почувствовал себя скорее пациентом, чем посетителем. Но медсестра улыбнулась и пригласила его пройти в одну из решетчатых дверей. Все время, пока они шли по ярко освещенным коридорам, она приветливо ему что-то рассказывала.

– Я подожду здесь, в вестибюле, – сказала ему миссис Шеридан. – А ты иди к Феликсу. Дэн замер.

– Вы уверены? Он, наверное, с вами хочет увидеться.

Она пожала узкими плечиками и отвела глаза в сторону.

– Нет. На меня он уже насмотрелся. Я думаю, что он не хочет видеть никого, кроме тебя.

– Ты тот самый парень, о котором все время спрашивает Феликс?

Медсестра наморщила лоб, присматриваясь к Дэну. На ее табличке с именем значилось «Грейс».

– Да, это я. Мы познакомились в летней школе.

– Ему уже было гораздо лучше, – вздохнула медсестра. Они повернули за угол, и вестибюль с миссис Шеридан скрылся из виду. – К нему почти никто не приезжает, не считая родителей. Иногда наведывается кто-нибудь из учителей. Я уверена, что он обрадуется, увидев друга. Его палата вон там, чуть дальше. Ты Дэниел, верно? Он все время о тебе говорит.

– Дэн, – невольно поправил ее он, – но... ну да. Правда? Это... удивительно. Что он обо мне говорит?

Медсестра была ниже ростом, и, чтобы посмотреть ему в глаза, ей пришлось поднять голову. Прислонившись к дверному косяку, она усмехнулась.

– Много хорошего. Говорит, что ты всегда был очень добр к нему и что ты один из немногих настоящих друзей, которые у него когда-либо были.

Лицо Дэна вспыхнуло. В последнее время он редко вспоминал о Феликсе, а когда это и случалось, то его воспоминания были далеко не самыми приятными. Он замедлил шаги и, ощутив, что его ладони снова взмокли, сунул руки в карманы. Возможно, ему следовало приехать раньше, проявить какую-то *заботу* о Феликсе.

Сестра Грейс деликатно кашлянула и кивнула на дверь.

– Готов войти?

– Конечно...

– У нас, разумеется, существуют определенные правила, – снова заговорила она, извлекая из кармана электронный ключ. – Нельзя прикасаться к пациенту, нельзя ничего у него брать и выносить отсюда. Конечно же, мы будем наблюдать за свиданием, на тот случай, если он перевозбудится или огорчится. Я должна услышать подтверждение того, что ты понимаешь эти правила.

– Я понимаю, – произнес Дэн.

Он встревоженно сглотнул. В последний раз он видел Феликса в операционной, где между ними мелькал скальпель. Медсестра приложила электронный ключ к замку, и дверь негромко загудела. Раздалось шипение, затем щелчок, и тяжелая белая дверь распахнулась. Они шагнули в небольшую прихожую с несколькими пластиковыми стульями и стеклянным окошком в примыкающую к прихожей палату. Дэн увидел Феликса, на нем была белоснеж-

ная фланелевая пижама в голубую полоску. Он сидел на стуле, и его руки были сложены на коленях поверх клетчатого одеяла. Отсутствующим взглядом он смотрел в настоящее окно, забранное решеткой.

Это был совсем не тот собранный и подтянутый Феликс, которого запомнил Дэн. Кажется, он усох и от накачанных за лето мышц на его хрупком теле практически ничего не осталось. Весь вес, который Феликс набрал с помощью строгой диеты и регулярных тренировок, теперь его как будто обременял, вялой массой увлекая к полу.

Медсестра отворила еще одну снабженную электронным замком дверь ипустила его в палату. Дэн услышал, как зашипела и щелкнула, затворившись у него за спиной, дверь. Ему показалось, что весь воздух внезапно покинул эту небольшую комнату, оставив их в прохладной, герметично запечатанной коробке.

Феликс даже не обернулся, когда он вошел, хотя Дэн увидел, как уголок его тонких губ приподнялся в усмешке.

– Привет, Дэниел Кроуфорд, – спокойно произнес Феликс. – Я тебя ждал.

Глава 4

Недалеко от того места, где, глядя в окно, сидел Феликс, стоял свободный стул.

Войлоком эта палата обита не была, но и гостиной Дэн ее не назвал бы. Все здесь было пропитано запахом антисептиков – одним словом, тут пахло, как в школьном туалете. И все предметы были абсолютно безликими – белыми или бледно-голубыми, за исключением одеяла на коленях Феликса.

– Привет, – произнес Дэн и, преодолевая неловкость, направился к стулу. – Твоя... э-э... твоя мама написала мне письмо, – продолжал он, ерзая на сиденье. – Она говорит, что ты хочешь меня видеть. Хотя, возможно, *хочешь* – это слишком сильное слово. Она сказала, что ты обо мне спрашивал.

Феликс развернулся и посмотрел на него. Никаких очков, только такой же тонкий, как у его матери, нос. Неужели его глаза и раньше были такими огромными и пронзительными? В блестящем взгляде Феликса Дэн увидел собственное отражение.

Феликс передернул плечами.

– Очки мне не положены. Видишь ли, оправу можно сломать и с ее помощью причинить себе вред. Теперь я пользуюсь контактными линзами.

Дэн кивнул и, сцепив пальцы, с усилием положил руки себе на колени.

– Лично я считаю, что перепиливать сонную артерию куском зазубренного пластика – это варварский и неэффективный способ сведения счетов с жизнью, но говорят, что здесь такое бывало, так что... – Феликс постучал пальцем под правым глазом, – безопасность прежде всего.

– Я уверен, что они свое дело знают.

– Ты плохо выглядишь, Дэниел, – сухо заметил Феликс. – Проблемы со сном?

– Кошмары, – пояснил Дэн. Он не видел смысла скрывать это от Феликса. Феликс до сих пор пытался преодолеть последствия того, что произошло в Бруклине, и, как бы ни храбрился Дэн, ему это тоже пока не удалось. – Но я уверен, что ты и сам это знаешь.

Феликс кивнул, снова глядя в окно.

– Это точно... Знаю... Кошмары – это хуже всего. Мне снятся все скульптуры, которые я должен был изваять, и, несмотря на то что я контролирую свой мозг и знаю, что на самом деле это был не я, эти неудачи продолжают меня преследовать. Но я уверен, что ты меня понимаешь. Ты тоже особенный. Такой же особенный, как я. Ты видишь то, что не должен видеть. И ты знаешь то, что не должен знать. Например, воспоминания других людей... – Он помолчал, разглаживая одеяло на коленях. – Врачи здесь делают всё, что могут. Приступы насилия уже прошли. Но сны и это жжение у меня в голове – думаю, это никогда не пройдет. Яркая горящая звезда... Она пылает независимо от того, открыты мои глаза или закрыты. Она пылает и сейчас, когда я смотрю на твое лицо.

– Не понял... Извини... Знаешь что?... А впрочем, ладно. Если честно, мужик, я не знаю, что тебе сказать. Я думал, что, как только мы оттуда уедем, пройдут и кошмары. Навсегда.

От взрыва смеха Дэн едва не свалился со стула. Он никак не ожидал, что Феликс будет смеяться, не говоря уже о том, что это произойдет так внезапно.

Затем Феликс умолк и снова уставился на него, поджав губы.

– Это было очень наивно.

– Пожалуй, – согласился Дэн. – Но все же есть вещи и похуже наивности.

Феликс наклонился вперед, дав знак Дэну сделать то же самое. Когда тот это сделал, ему в нос ударил резкий запах мыла. Феликс улыбался, и от уголков его глаз разбежались морщинки. Он снова смеялся, почти ликовал. Казалось, из этой белозубой широкой улыбки наружу вот-вот вырвется какой-то секрет.

– Ты уверен?

– Что ты имеешь в виду? – прошептал Дэн. Через плечо Феликса он взглянул на окошко в двери. Из груди Феликса вырвался еще один пронзительный смешок, но он тут же прищурился, а затем плотно зажмурил глаза. – Может быть, мне не стоило приходить, – добавил Дэн.

– Всё... Всё уже хорошо. Я... Звезда горит, но я... Да, я смогу продержаться столько, сколько нужно, но не дольше.

Феликс наклонился еще ближе... Еще немного, и его подбородок коснулся бы плеча Дэна. Дэн, как зачарованный, следил за его действиями и почти не ощутил, что ему на колени упал какой-то предмет.

– Они не должны это увидеть, – прошипел Феликс. – Накрой его ладонью. Вот так. Да, так хорошо. Смотри, чтобы они у тебя это не отняли. Если это попадет к ним, ты никогда ни в чем не разберешься, а для меня это беда. Большая беда. Еще более мучительное жжение.

– Что это? – Дэн прижал ладонь к колену... Открытка? Письмо?

– Иди туда, Дэниел. Ты увидишь! Ты все увидишь! – Феликс снова откинулся на спинку стула, закрыв лицо обеими руками. У него вырвался сдвленный всхлип: – Прости меня, Дэн. То, что мы с тобой сделали... Это ужасно. Страшно. Я не знаю, можно ли это исправить.

– *Что?* Ты в порядке? У тебя что-то болит? – Дэн отчаянно озирался вокруг и, как он и ожидал, раздался щелчок замка. Медсестра спешила ему на помощь.

– Сюда, скорее!

– Иди туда, – рыдал Феликс, продолжая закрывать лицо. – Иди туда, Дэниел! – Кажется, каждое слово причиняет ему невыносимую боль. – Бояться не стыдно! – всхлипывал он. – Я все время боюсь.

В палату вбежала медсестра Грейс.

– Тебе необходимо уйти, – оттолкнув Дэна, произнесла она и опустилась на колени перед Феликсом. – Прошу тебя, – повторила она при виде санитара, явно намеревающегося проводить Дэна к выходу из клиники. – Тебе пора.

Дэн, онемев, пятился к двери, глядя, как Грейс пытается успокоить безутешно рыдающего Феликса. Вдруг он вцепился в ее плечи и оперся на нее, чтобы приподняться и еще раз взглянуть на Дэна.

– Иди, Дэниел! Иди туда! Теперь мне пора просыпаться. Проснись, Феликс! Проснись!

Крики Феликса эхом звучали в голове у Дэна, преследуя его и в коридоре. Санитар проводил его до вестибюля, и Дэн плелся за ним, сжимая в кулаке записку, которую ему сунул Феликс. Уже почти в вестибюле он стремительно сунул ее в передний карман своей толстовки с капюшоном. Миссис Шеридан встала ему навстречу с низкой потертой кушетки. Дэн не произнес ни слова, но уголки ее губ начали дрожать.

– Как ты считаешь, это ему помогло? – тихо спросила она.

– Я не знаю, возможно, – ответил Дэн. От этой лжи его щеки вспыхнули. – Нет, я так не думаю, – пробормотал он. – Простите.

Миссис Шеридан кивнула, положив дрожащую руку ему на плечо.

– Спасибо за то, что попытался.

Не произнеся больше ни слова, она развернулась и подошла к решетчатой двери. Идя за ней как в тумане, Дэн взял пакет со своими вещами.

Медсестра Грейс появилась, когда они подошли к выходу из клиники. Отведя миссис Шеридан в сторону, она начала вполголоса ей что-то рассказывать. У Дэна появилась возможность взглянуть на открытку, которую дал ему Феликс.

Он отвернулся к стене, пытаясь справиться с волнением и страхом, охватившими его, когда он сунул руку в карман и вытащил записку.

Нет, это оказалась не записка, а черно-белая фотография на плотной бумаге. На него смотрели лишенные выражения лица – два маленьких мальчика стояли перед полосатым цирковым шатром. Теперь он не сомневался: между фотографиями Эбби и Джордана существует связь. Снимок в его руках представлял собой недостающее звено.

– Что, черт возьми, все это значит? – пробормотал он.

Он перевернул фотографию и увидел ряды цифр, торопливо нацарапанных на обороте. У него в голове снова эхом зазвучал голос Феликса.

Иди туда, Дэниел! Ты увидишь! Ты все сам увидишь!

– Идти куда? – вслух произнес он. – И зачем?

Под цифрами он увидел одно-единственное слово: *не*. Он мысленно сложил все три снимка и понял, что только теперь из них выстроилось полное сообщение. Выходит, эти фотографии послал им Феликс. Или же ему кто-то помог.

Он сложил все слова, и волосы у него на затылке зашевелились.

С тобой не покончено.

Глава 5

Дэн смотрел на распадающиеся на пиксели лица друзей в окошках на мониторе компьютера. Они, онемев, моргали перед своими камерами. Эбби заправила за ухо прядь черных волос. На мгновение перед глазами Дэна мелькнула ее тонкая кисть, покрытая чернильными кляксами и пятнами краски.

– Бедный Феликс, – прошептала она. Разница между движениями ее губ и доносящимися до слуха Дэна словами составляла не менее полусекунды. В обычном разговоре это его обязательно насмешило бы. – Я была уверена, что ему уже хоть немного лучше.

– С какой стати! – вмешался Джордан, потряхнув лохматой кудрявой головой. Он снял стильные очки в тяжелой оправе и вытер их о рубашку. – С этим малым я вообще ни на что не надеялся. Эбби, он попытался нас убить. А теперь еще эти фотографии... Честно говоря, я не уверен, что вариант «С тобой покончено» мне нравился больше.

– Похоже, ему до сих пор не дает покоя то, что он сделал. Ты же слышал, что сказал Дэн? Феликсу необходимо, чтобы его простили. Даже если он все еще... Даже если ему еще не лучше, похоже на то, что какая-то его часть все равно сожалеет о сделанном. – Она зевнула и наклонилась ближе к камере, достаточно близко, чтобы Дэн смог рассмотреть темные круги у нее под глазами. – Ты можешь быть циником, Джордан, если тебе так хочется, но ты ведь тоже не спишь по ночам.

– Нет, зато мои оценки по матанализу зашкаливают. Кто бы мог подумать, что бессонница порождает гениев? – Он натянуто усмехнулся.

– Послушай, Дэн. Я взгляну на эти твои цифры, если это тебе так нужно, но ничего не могу обещать. Мне кажется, что Феликс рехнулся... окончательно рехнулся. Возможно, было бы правильнее просто забыть о нем и обо всем остальном тоже. Начать жизнь с чистого листа. Мы можем сжечь эти фотографии и больше никогда о них не вспоминать.

– Ты его не видел, – возразил Дэн. – Он не просто умолял... Он был... почти одержим.

То, что мы с тобой сделали... Это ужасно. Страшно. Я не знаю, можно ли это исправить.

Дэн снова ощутил в животе тяжелую глыбу льда. Феликс не знал, можно ли исправить что?

– Это не совсем то слово, которое мне хотелось бы ассоциировать с этим психом, – пробормотал Джордан. В камере появилась его буйная шевелюра, потому что он наклонил голову и посмотрел себе на колени. Из динамиков до Дэна донесся скрип ручки по бумаге. – Господи Иисусе, мне необходимо поспать. Эти дурацкие цифры расплываются у меня перед глазами, – со вздохом произнес Джордан. – Но готов поклясться, что эти последовательности мне что-то напоминают. Мне кажется, еще немного, и я их узнаю... Это дико раздражает.

– У тебя все получится, Джордан, – подбодрила его Эбби, встрепенувшись в своем окошке на мониторе Дэна. – Если это вообще возможно, ты это сделаешь.

– Не знаю, – измученным голосом отозвался он.

– Давай начнем сверху, – предложил Дэн. – Ты, кажется, сказал, что это какой-то код? Мы говорим о Феликсе. Он, конечно, шибанутый, но он был очень умен. Я бы сказал, гениален. Мы должны предположить, будто он дал мне этот код в полной уверенности, что мы сможем его разгадать.

– Я уже даже не уверен, что это код, – откликнулся Джордан. – Это группы цифр, но их так мало. То, как они расположены... Это явно не случайный порядок, но...

Дэн был абсолютно уверен, что Джордан поймет, что надо сделать с этими цифрами. Этот парень решал сложнейшие головоломки на счет «раз» и без труда разделялся с кон-

трольными по матанализу, от одного вида которых Дэна начинало тошнить. Если Джордан не сможет раскусить эту задачку, они останутся с пустыми руками.

– Но что? – подсказала Эбби и прищурилась, глядя в веб-камеру.

Дэн по электронной почте переслал им обоим фотографии цифр на обороте снимка, который дал ему Феликс, а также собственно изображение на его лицевой стороне.

– Но я не знаю. Иногда эти вещи оказываются чудовищно сложными. Это совсем не то, что А – это один, а Б – это два, – пояснил он. – Возможно, просто так это разгадать не удастся. Нам может понадобиться шифр...

– Ребята, вы это слышали? – внезапно прошептала Эбби, оглянувшись через плечо в темноту спальни у себя за спиной.

– Слышали что? – рассеянно спросил Джордан.

– Этот *голос*. – Ее глаза распахнулись еще шире, и она прижалась спиной к спинке стула. – Вы действительно ничего не услышали? – прошептала она.

Дэн наклонился ближе к монитору, обеспокоенно сдвинув брови.

– Чего мы не услышали? Эбби, ты *в порядке*? Я ничего не слышал. – И это было правдой. – А ты, Джордан?

– Нет...

Эбби мотнула головой.

– Вот оно, снова!

Дэн уже не на шутку встревожился. Он не слышал ничего, кроме нетерпеливого постукивания ручки Джордана по столу.

– Эбс, я действительно ничего не слышу.

Она моргнула и попыталась взять себя в руки, но ее изображение на экране подрагивало.

– Это было похоже... Да ладно, ерунда.

– На что? – спросил Дэн.

– Нет, это бред, – вздохнула она. – Забудь.

– Эбби, на что это было похоже?

Она отвела взгляд в сторону.

– На голос моей тети. Люси.

Все трое на мгновение притихли. Четыре месяца назад, когда они только познакомились, Дэн попытался бы пошутить, чтобы заполнить неловкую паузу. Но после того, что им пришлось пережить этим летом, ни одному из них не пришло бы в голову шутить насчет странных голосов. Кроме того, Эбби была не из пугливых.

– Это уже случалось раньше? – спросил Дэн.

– Может быть, раз или два, – ответила Эбби, глядя на свои колени. – Может, чаще. С тех пор как мы разъехались... Я не знаю. Я просто иногда слышу ее голос... Ее шепот.

– Эбби, – снова заговорил Дэн, чувствуя, как все его внутренности завязываются в тугой узел. – Это не...

– Есть!

Неожиданный крик Джордана заставил обоих вздрогнуть.

– Есть! – снова воскликнул он. – То есть, я хочу сказать, я еще не знаю, что это, но мне кажется, я понял, что с этим нужно делать.

Дэн был не готов отбросить вероятность того, что Эбби страдает от слуховых галлюцинаций. В такую минуту настоящий бойфренд крепко обнял бы ее или, во всяком случае, посидел бы рядом с ней, пока она не успокоится. Проклятое расстояние. Проклятая веб-камера.

– Продолжай, – произнес Дэн, с трудом переводя взгляд на Джордана. – Что нам нужно с этим делать?

– Он сказал, что ты должен туда идти, верно? – торопливо и взволнованно заговорил Джордан. *Tup-tan-tup-tan*. Джордан принялся печатать так громко, что щелчки клавиатуры почти заглушили его голос. – Я это не сразу понял, потому что здесь кое-чего не хватает. Посмотри снова на фотографии, Дэн. На все три: мою, потом твою, потом на снимок Эбби.

Дэн взял со стола фотографию и приложил ее к монитору, поместив ее между снимками, присланными его друзьям. У него получилась полная картинка – просторный цирковой шатер и странная группа людей, позирующих на пустынной площадке перед шатром. Какое отношение может иметь странная старинная ярмарка к этому коду?

– Ты видишь? – воскликнул Джордан. – Вон там, сразу за шатром и за чертовым колесом. Ты это видишь?

– Вижу что? – безжизненным голосом произнесла Эбби. – Большое мутное пятно и, я не знаю, какая-то крыша, что ли? Я не могу понять, что это.

Вернувшись домой, Дэн уже не меньше дюжины раз принимался изучать эти фотографии. Но сейчас он попытался взглянуть на картинку свежим взглядом. Эбби была права – это было похоже на крышу, на высокую наклонную крышу.

– Шпиль?

– Нет, – отозвался Джордан. – Вот тут. Посмотри на фотографию, которую я вам пере-
шлю.

Окошко мессенджера мигнуло, и Дэн открыл изображение, обнаруженное Джорданом. Ужас и волнение, охватившие его при виде того, что возникло на мониторе, не поддавались описанию. У него даже горло перехватило с такой силой, что он засомневался, удастся ли ему сделать следующий вдох или он задохнется.

Наклонная белая крыша с темной окантовкой, очень ветхая...

– Бруклин, – прошептал он, почти вплотную приблизив лицо к монитору. – Это колледж. Это ярмарка – она расположилась на лужайке перед кафетерием Уилферд.

– Мне это показалось знакомым, потому я решил заглянуть на веб-сайт колледжа. И вуаля! В этом разрешении мало что понятно, но это явно Бруклин, – пояснил Джордан.

– Отличная работа, – похвалила Эбби.

– Благодарю, благодарю вас, я всегда к вашим услугам.

– Хорошо, – произнес Дэн, откидываясь на спинку стула. Он сунул большой палец в рот и принялся грызть ноготь, переводя взгляд с цветного фото на экране на черно-белый снимок на столе. – Хорошо, это Бруклин. Кампус. Что, в таком случае, это за цифры?

– Это координаты, – ответил Джордан, перемежая слова торопливым стаккато клавиш. – В них нет никакого смысла без указания местности. Но я проверил координаты Кэмфорда, и они близки к этим цифрам. Практически совпадают. Если их заменить правильными буквами, сразу станет ясно, о чем я говорю.

– Помедленнее, Джордан, мы не можем все быть непризнанными гениями, – поддразнил друга Дэн.

– Нет, я поняла, о чем он!

Судя по голосу, Эбби вполне разделяла волнение Джордана, чего о себе Дэн сказать не мог. Во всяком случае, пока.

– Где-то так, – произнес Джордан, и на мониторе Дэна появилось новое сообщение: «43° 12' 24" N 71° 32' 17" W».

– О черт! Вычеркиваем слово «непризнанный». Ты просто гений.

– Это еще не всё. С такими подробными координатами мы можем добиться абсолютной точности. Дайте мне повозиться пять минут с *Гугл-картами*, и я предоставлю вам список адресов.

Итак, во всяком случае, первую часть тайны удалось раскрыть. Координаты. *С тобой не покончено*. Было ясно как божий день, что Феликс передал им карту.

– Дэн? Что случилось? – спросила Эбби. Обеспокоенно нахмурившись, она всматривалась в его лицо с монитора. – Ты как-то странно притих.

– Я просто задумался.

– Как обычно, – засмеялась Эбби. – Ну же. Поделись с нами своими мыслями.

– Это далеко не радостные мысли, – предостерег он ее.

– Радостные мысли? Дэн, в последнее время мы все недосыпаем и находимся в состоянии постоянного стресса. Я уже не помню, что такое радостные мысли. С учетом этих фотографий и выпускного класса, я уже в шаге от психушки. – Она откашлялась и зажмурилась, прежде чем пискнуть: – Извини, неудачно подобрала слова.

– На самом деле, весьма удачный переход.

– О боже, начинается... – буркнул Джордан.

– Просто... Феликс сказал «иди», и это звучало... Не знаю. Наверное, как крик о помощи. Я был уверен, что отъезд из Бруклина пойдет ему на пользу. Что это поможет ему, а также всем нам. Но этого, похоже, не произошло, верно? Мы продолжаем страдать, и меня не оставляет мысль: для того чтобы сдвинуться с этой мертвой точки, необходимо вернуться назад. «С тобой не покончено», – так ведь написано на фотографиях, верно? Что ж, возможно, в том, что касается нас, это действительно так.

– Я опасалась того, что ты так скажешь, – ответила Эбби и поджала губы.

Ее посеревшее от явного недосыпания лицо контрастировало с красочными картинами, украшающими комнату у нее за спиной.

– Но тебя это не удивляет, – добавил Джордан. Эбби бросила на него предостерегающий взгляд. – А что? Уже поздняя ночь, что толку беспокоиться о каких-то там чувствах? А я тут закончил разбираться с этими координатами. Похоже, первый адрес – это Эллис, десять-двадцать. Тринадцать-одиннадцать, Верджил – это второй адрес. Далее у нас имеется девять-двадцать два Блейк и, наконец, тридцать-девятнадцать Конкорд. И все они – ну надо же, какое совпадение! – в двух шагах от колледжа.

– И что теперь? – спросил Дэн, изо всех сил пытаясь скрыть охватившее его волнение. – Сделаем вид, что сегодняшнего дня вообще не было, и будем надеяться на то, что все это каким-то образом пройдет само? Или посмотрим, что скрывается за следующей дверью?

– Под следующей дверью ты подразумеваешь место, где мы чуть не умерли, – произнесла Эбби. – Я не знаю, Дэн. Как ты себе это представляешь – мы с полученными указаниями просто явимся обратно в колледж и скажем: «Простите, сэр, вы, случайно, не знаете, с чего бы это вдруг нашему другу-психопату взбрело в голову нас сюда прислать?» – Эбби глубоко вздохнула. – Не обижайся. Я просто действительно не понимаю.

На этот раз Джордан воздержался от язвительных реплик. Было ясно, что он тоже ожидает ответа Дэна. Но Дэн уже все продумал. На самом деле этой идеей он был обязан Сэнди – это она предложила ему взглянуть и на другие колледжи.

– Ребята, как вы смотрите на то, чтобы провести выходные в качестве абитуриентов?

* * *

Во сне Дэн реально ощутил жар языков пламени, вырывавшихся изо рта артиста. Он начал покрываться потом, пытаясь увернуться от огня. Затем резко развернулся, возмущенно глядя на циркача, – неужели он его не видит? Но тот смеялся, утирая с губ керосин и хлопая себя по бедру. Вся ярмарка начала слегка крениться, земля качнулась у Дэна под ногами. *Наверное, так себя чувствуют пьяные*, – подумал он, бесцельно бродя между полосатыми шатрами.

Нет, не совсем бесцельно... Что-то направляло его шаги. Он не знал, к чему он приближается, но знал, что должен туда попасть. Его ожидали ответы. Ответы на вопросы, которые

у него только сейчас хватило смелости задать. Что, если он может добиться от своей семьи всего, чего захочет? Что, если контроль сознания – это не волшебство, а вполне научное явление?

Он подходил все ближе, уже едва держась на ногах. Последние шатры остались за спиной, впереди виднелась сколоченная на скорую руку сцена. В потной ладони Дэн сжимал полоску плотной бумаги. «Пропустить одного». Старик внимательно наблюдал за ним со сцены. Вид у него, конечно, был не очень, но внешность бывает обманчива...

Пронзительный звонок проник в его видение, и сон мгновенно растворился.

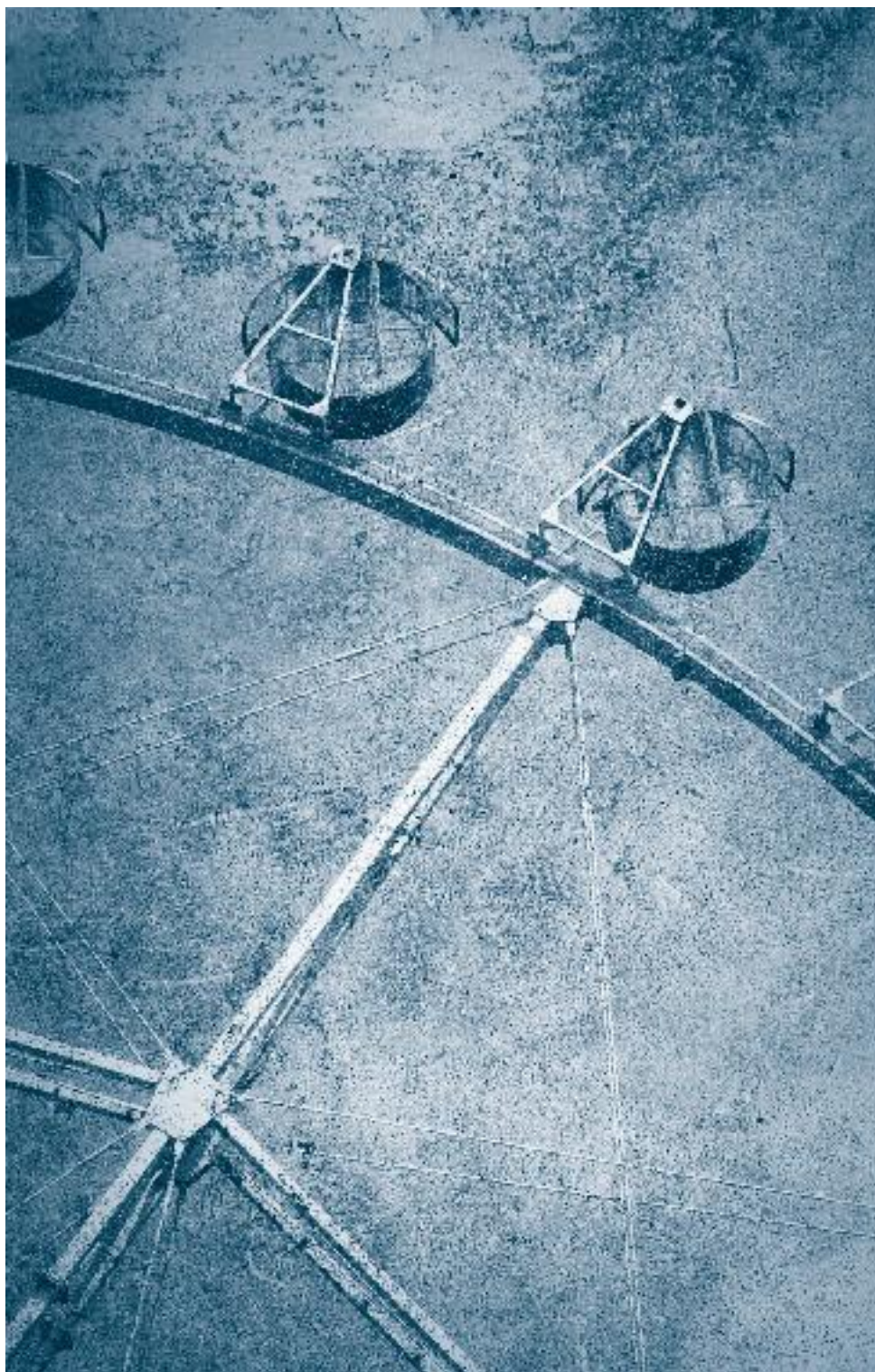
Дэн стремительно сел в постели, борясь с мгновенным головокружением. Звонок, в отличие от сна, не прекратился, и он принялся осоловело шарить на тумбочке в попытке найти телефон. В процессе поиска он перевернул пузырек с бенадрилом, который не закрыл, после того как принял таблетку, чтобы уснуть.

Наконец ему удалось обнаружить телефон рядом с перевернутым пузырьком. Он лег на спину и поднес телефон к глазам.

Мисси прислала сообщение: *«Жаль, что ты не пришел на вечеринку. Нам всем тебя не хватало»*.

Дэн застонал и снова уронил телефон на тумбочку. Надо было хотя бы отправить ей эсэмэску с поздравлением, но у него все вылетело из головы. Не было сил даже на то, чтобы ответить. Натянув одеяло на голову, он попытался снова уснуть.

Но уснуть ему не давала навязчивая мысль. В кои-то веки эта мысль не была неприятной: скоро ему не придется беспокоиться о Мисси и Тарике. Он встретится с Эбби и Джорданом, своими настоящими друзьями.

Глава 6

Его волосы намокли под холодным дождем и прилипли к голове. Дэн попытался причесать их пятерней. Он замерз и встревоженно топтался на краю тротуара, барабанил по бедрам пальцами изнутри карманов брюк. Мимо проезжали машины, наполняя воздух тихим шорохом шин по мокрой мостовой.

Наконец возле него остановился новенький автобус. Взвизгнули тормоза, и, подняв голову, он увидел прилипшее к окну оживленное лицо Эбби.

Он помахал, поправляя на плече ремень тяжелой сумки с ноутбуком. Он уже трижды проверял карманы сумки, чтобы убедиться, что взял с собой все необходимые лекарства. Снова заглянул в сумку, отметив, что это движение почти превратилось в нервный тик.

Так же, как и во время первой поездки в колледж Нью-Гемпшир, Джордан и Эбби приехали на одном и том же автобусе. Дэна окутал запах дизельного топлива, смешиваясь с теплым ароматом сырого после дождя асфальта. Он плотнее завернулся в куртку и начал притопывать, пытаясь согреться. Здесь было чуть холоднее, чем дома. В конце октября уже ощущалось приближение зимы. Тонкие нити дождя льнули к замерзшим деревьям, скамьям и растрескавшемуся тротуару. Дальше по улице виднелись магазинчики, возле которых их хозяева уже вывесили фонари из тыквы и мерцающие фиолетовые огоньки, готовясь к Хэллоуину.

От расположенного на холме кампуса ползла стена тумана, окутывая город молочно-белым сиянием.

– Привет, – поздоровался с друзьями Дэн. – Наконец-то вы приехали.

Эбби вышла из автобуса первой, и Дэн поспешил помочь ей с вещами. Она была одета в толстое ярко-желтое пальто, к лацкану которого был приколот букетик из павлиньих перьев, и свободную вязаную шапку. За то время, что они не виделись, Эбби успела окрасить прядь волос в ярко-синий цвет. Они обнялись, и Дэн поцеловал ее в щеку.

– Рад видеть тебя снова, – покраснев, произнес он. – Давай поможем Джордану с вещами.

Она обернулась к Джордану, который был одет в привычно темную стильную одежду – кожаную куртку и облегающие джинсы, заправленные в шерстяные носки, виднеющиеся над краем поцарапанных высоких ботинок. Дэн совсем забыл, каким трагически старомодным он чувствовал себя в их обществе.

Он заметил, что из кармана куртки Джордана торчат свернутые полоски бумаги.

– Неужели вы играли в «виселицу»? – спросил он.

– Ты об этом? – Джордан извлек из кармана одну из полосок. – Да это я так, дурака валял.

Насколько мог судить Дэн, дуракаваляние заключалось в сотнях строк математических расчетов. Ему очень хотелось понять, как устроена гениальная голова Джордана. Подняв сумки, они подождали, пока вывалившаяся из автобуса толпа рассосется, а затем перешли дорогу. Отсюда к кампусу, извиваясь, поднималась асфальтированная дорожка.

– Как добрались? – спросил Дэн, идя рядом с Эбби и стараясь держаться как можно ближе без риска подставить ей подножку. – Этот дождь не прекращается с того момента, как я вышел из самолета.

– Джордан без умолку говорил о своем опекуне, – ответила Эбби. – Он посмотрел его страницу на Фейсбуке. Очень богатый. Атлетического сложения. И очень красивый. Вне всякого сомнения, сексуальный с большой буквы С.

Дэн нервно хохотнул.

– И скорее всего, очень гетеросексуальный с большой буквы Г, – добавил Джордан.

– Я сомневаюсь, что у нас будет возможность общаться с нашими опекунами, – напомнил им Дэн. – Мы здесь по важному делу. – Он попытался произнести это небрежно, как будто их приезд был всего лишь забавной шуткой, но ни Джордан, ни Эбби не засмеялись. – Кроме того, у них, вероятно, не будет времени на каких-то несчастных школьников вроде нас.

– Ага. – Джордан тряхнул кудрями и покосился на Эбби. – Будем надеяться, они вообще не будут обращать на нас внимания.

– Я совсем забыла, что этот холм такой крутой, – тяжело дыша, пробормотала Эбби. – Бог мой, зимой здесь, наверное, ужасно холодно!

С каждым шагом, приближавшим их к колледжу, Дэн чувствовал, что его дыхание учащается, а настроение стремительно ухудшается. Одно дело было рассуждать о том, чтобы вернуться сюда, и совершенно другое – приехать, на самом деле *вернуться*. Одержимый или подталкиваемый Скульптором, Феликс попытался их убить. Дэн собственными глазами видел труп. Но какую бы тревогу ни вселяло в него это место, казалось, что кто-то вскрыл его грудную клетку и спрятал в ней магнит. Он чувствовал, что его неудержимо влечет к этому месту и его все еще не раскрытым тайнам.

Жужжание в кармане прервало размышления Дэна. Он достал телефон и прочитал очередное сообщение Сэнди: *«Привет! Уже добрался до дома Джордана? Все хорошо? Желаю приятно провести время!»*

Дэн закусил щеку изнутри, и его палец замелькал по экрану, набирая ответ неопределенного, хотя и ободряющего содержания.

– До дома Джордана? – Через плечо Дэна Джордан заглянул в его телефон и удивленно поднял брови. – Что ты сказал родителям насчет этой поездки?

– Если тебя интересуют подробности, то кое о чем я умолчал. – Ему было неприятно лгать маме, хотя сделал он это без особого труда. – Я упомянул, что ты собираешься на этих выходных съездить в Джорджтаун и что я хочу составить тебе компанию. А потом у меня *могла* возникнуть необходимость купить другой билет. У меня и карточка имеется на случай таких непредвиденных обстоятельств.

– Во всяком случае, на этот раз скрываю свое местонахождение не я, – криво усмехнувшись, заметил Джордан. – Я уверен, что в *Джорджтауне* мы оттянемся по полной... А если серьезно, Дэн, дай мне знать, если тебе понадобится помощь с возвратом денег на карточку.

– Лучше бы ты сказал родителям правду, – вмешалась Эбби.

– В этом случае я бы сейчас с вами здесь не разговаривал. Мои родители не желают, чтобы я имел хоть какое-то отношение к этому месту.

И возможно, они правы.

Они поднялись на вершину холма, и Дэн резко остановился. У него даже дыхание перехватило, как будто от сильного удара в живот.

– Какого... – слова замерли у него на губах.

«*Они такие же*, – думал он, остолбенело глядя на море шатров, установленных на лужайках в центре кампуса. – *Точно такие же, как в моем сне*». Или точно такие же, как во сне главврача. Но еще больше его испугало то, что они были точно такими же, как и на их загадочных фотографиях.

Он вытащил фотографию из кармана куртки и поднял ее вверх, показывая Джордану и Эбби. Его друзья сделали то же самое, встав рядом с ним и завершив панораму.

– Что сильнее дежавю? – прошептал Джордан.

– Вот это, что бы это ни было, – ответила Эбби.

Ярмарочные шатры едва виднелись в просветах между кирпичными корпусами. Отсюда были видны лишь широкие оранжевые, фиолетовые и черные полосы. Дэн не удивился бы, если бы уловил запах горящего керосина и увидел огнеглотателя из сна, а также

мужчину на возвышении... Но единственным, что сумело различить его обоняние, был запах липнувшей к их обуви грязи и жареного мяса, всегда витающий среди общежитий.

Дэн вернул фотографию в карман куртки.

– Я не ожидала увидеть здесь ярмарку, – произнесла Эбби. – Как вы думаете, это для абитуриентов?

– В брошюре, которую они мне прислали, об этом не было ни слова, – ответил Джордан, ведя друзей все дальше и глубже на территорию кампуса. По обе стороны дорожки росли высокие деревья, осенние листья которых блестели от влаги. – Но трудно себе представить, что они могли забыть о таком грандиозном событии, вы не находите?

Дэн ничего не мог об этом сказать, потому что не удосужился прочитать брошюру. Там было сказано, что она предназначена для абитуриентов, а не для людей, прикидывающихся абитуриентами.

– Во всяком случае, это выглядит процентов на двадцать менее жутко, чем фотографии, – пробормотал Джордан. – Мне может кто-нибудь объяснить, почему все старинные фотографии выглядят так, как будто в Инстаграме к ним применяют специальный зловещий фильтр?

– Кроме того, я не вижу здесь никаких каруселей и прочих аттракционов, – произнесла Эбби, всматриваясь в скопление шатров.

– Ты права, – пожал плечами Джордан. – Даже колеса обозрения нет... Дурацкая затея – устраивать ярмарку без аттракционов. И все же, сдается мне, нам надо бы ее осмотреть. Кто знает, Дэн, тут может обнаружиться серьезный след.

– Если останется время, – ответил Дэн, игнорируя сарказм Джордана. – Только после того, как мы обойдем все адреса. Возможно, мы даже это не успеем сделать... или же нам придется разделить.

Тут он осознал, что друзья ему не отвечают. Джордан и Эбби молчали, уткнувшись взглядами в землю.

– Не хочу выглядеть занудой, – заверил их Дэн, – но именно для этого мы сюда приехали.

– Мы *сюда* приехали для того, чтобы понять, почему нам всем снятся кошмары и чудятся голоса. Мы сюда приехали, чтобы подвести какой-то итог и оставить прошлое позади. – Джордан на ходу застегнул куртку, защищаясь от холодного ветра. – Это не обязательно подразумевает, что нам придется по просьбе Феликса возиться с падалью и по уши влезать в какое-то дерьмо. Не стоит исключать вероятность того, что у этого парня съехала крыша и в действительности самые страшные существа в окружающих нас зданиях – это сторонники республиканцев.

– Ты думаешь, что Феликс развлечения ради вручил нам случайный список адресов? Исклучено, – возразил Дэн, рассуждая, как ему казалось, вполне здраво. – Я думаю, что... что бы там ни *завладело* телом Феликса... но эта сущность дала ему эти координаты. Между ними есть взаимосвязь. Я это *чувствую*.

– Да ну? У тебя пробуждаются сверхспособности главврача?

– Джордан, это не смешно.

Эбби вяло ткнула его локтем в бок.

– Ты права. Черт. Прости, Дэн, просто... вернувшись в это место... Я знал, что это будет жутко, но не ожидал, что настолько. А тут еще эта ярмарка. Час от часу не легче.

Дэн не мог его винить. Все трое примолкли, проходя по дорожке, извивающейся между учебными корпусами и зданиями студенческих братств. Административный корпус, где они должны были встретиться со своими опекунами, находился на дальнем краю городка и был снабжен своими собственными подъездными дорожками для машин, из которых родители

высаживали своих чад. Походило на то, что только Дэн, Джордан и Эбби приехали на общественном транспорте.

Дорожка вела мимо небольшого огороженного кладбища. Летом Дэну и в голову не приходило обращать на него внимание, поскольку оно представляло собой всего лишь небольшую лужайку, на которой в совершенно случайном порядке хаотически располагались надгробные плиты. Некоторые из них были такими старыми, что представляли собой лишь раскрошившиеся обломки камней. Но сейчас его внимание привлекла ярко-красная вспышка на одной из относительно современных плит. Вначале он подумал, что это всего лишь обычная цветочная композиция. Но, присмотревшись внимательнее, увидел, что это венок из красных роз, по форме очень напоминающий череп. Между плитами вились тонкие струйки тумана.

– Странная идея, – вслух подумал он.

Джордан проследил за его взглядом.

– Ага. Утонченный вкус. Господи... Почему бы им просто не прикрепить большую мигающую стрелку с надписью «Внимание, покойник!»?

Эбби остановилась, чтобы рассмотреть венок, и Дэн наткнулся на ее спину.

– Ой, извини, – рассеянно произнесла она. – Я тут просто подумала, что это совсем как *ofrenda*.

– Чего? – Джордан и Дэн произнесли это одновременно.

– Ко Дню мертвых, – продолжала Эбби. Она подошла ближе к закрытой калитке и наклонилась вперед, всматриваясь в венки. – *Ofrenda*.

– Сколько бы раз ты это ни повторила, понятнее от этого не становится, – произнес Джордан.

– Верно. – Она слегка закатила глаза и указала на цветы на надгробном камне. – Вообще-то, это те же цветы, которые люди возлагают на могилы своих близких, своего рода приношение. Обычно это ноготки, но черепа также представляют собой значительную часть символики Дня мертвых. Так что, возможно, кто-то решил это все скомбинировать? Я впервые вижу такой дизайн.

– Может быть, это он оставил, – произнес Джордан, кивнув в сторону дорожки, где у кладбищенской ограды свернулся калачиком коренастый парень, судя по возрасту, студент. Под головой у него лежала пустая бутылка из-под рома, и кто-то изрисовал его лицо маркером.

– О Боже! Кто-то провел не то лучшую, не то худшую ночь в своей жизни, – заметил Дэн.

– Фу. Как можно напиваться до потери сознания? Я такого не понимаю, – отрезал Джордан и зашагал дальше.

Его чемодан оставлял тонкие влажные следы на асфальте. Эбби и Дэн поплелись за ним, оставив позади похрапывающего студента.

– С какой стати я стал бы платить каким-то извращенцам за право быть их другом, чтобы они потом напоили меня до бесчувствия, исписали мне все лицо и бросили меня на кладбище? В чем смысл?

Они подошли к высокому сумрачному зданию Уилферда как раз вовремя, потому что снова пошел дождь и начал сгущаться туман, который Дэн запомнил еще с лета. Вокруг бродили группы абитуриентов в сопровождении волонтеров, одетых в ярко-оранжевые футболки.

– Не знаю, – пожал плечами Дэн. – Лично я понимаю, в чем привлекательность студенческого братства. Всем хочется чувствовать себя частью чего-то.

– Верно, но в чем смысл, если тебе за это приходится платить? – фыркнул Джордан.

– Нам надо поторопиться, – вмешалась Эбби. – Похоже, что почти все уже занесли свои вещи внутрь.

– Угу, нам надо смешаться с толпой, – согласился Дэн, шагая вслед за ней и Джорданом в толпу старшеклассников, пытающихся протолкаться в Уилферд.

Тревога снова свила тугой узел в животе Дэна, когда он осознал, как много вокруг волонтеров, собирающихся их опекать.

Он крепче стиснул ручки сумки, подозрительно и с всё возрастающим раздражением разглядывая окружающих их старшеклассников. Летом его больше всего на свете интересовали новые знакомства и друзья. Сейчас он собирался сделать всё от него зависящее, чтобы их избежать.

Глава 7

– Можешь не волноваться о своей подруге.

– Хм?

Дэн не заметил, что не сводит глаз с Эбби, которая уже познакомилась со своей опекуницей. Обе девушки хохотали так весело, как будто увидели друг друга не пять минут назад, а были знакомы всю жизнь. Эбби мгновенно сходилась с людьми. Дэн прислушался, пытаясь понять, что их так развеселило.

– О, я не волнуюсь.

– В самом деле? – Его опекун, Мика, приподнял густую темную бровь и хлопнул Дэна по плечу. – Как по мне, так ты явно нервничаешь.

– Мы, э-э-э, вроде как встречаемся, вот и все, – произнес Дэн.

Его и остальных абитуриентов – которых тут стильно именовали «абитурой» – уже вели мимо учебных корпусов туда, где располагались общежития. Большинство школьников старались как можно быстрее и лучше познакомиться со своими товарищами на ближайшие несколько дней. В их числе была и шагающая чуть впереди Эбби.

– Эй, – окликнул ее Дэн.

Она улыбнулась через плечо и коротко взмахнула рукой со скрещенными пальцами.

– Кто это? – донесся до его слуха вопрос ее новой подруги.

Эбби ответила так тихо, что он ничего не расслышал.

– Кажется, твоя девушка очень занята, – мягко произнес Мика. – Не переживай, мужик, еще успеете пообщаться. Вы с ней из одной школы?

– Не совсем, – ответил Дэн. – То есть я хотел сказать, нет, нет, не из одной. Вообще-то, мы познакомились здесь, во время летних курсов.

– Правда? Слушай, это же здорово! Значит, вам так понравился КНГ, что вы решили вернуться?

Он усмехнулся, и даже в его смехе Дэну послышался южный акцент. Ему также показалось, что Мика его утрирует, возможно пытаясь казаться забавным или что-то в этом роде. Вот только впечатления смешливого парня его опекун не производил.

– Мы и с Джорданом здесь познакомились, – пояснил Дэн, кивнув в сторону приятеля, надеясь вовлечь его в разговор.

Его собственный опекун, Кэл, Джордану явно не нравился, несмотря на его разрекламированную красоту, и разговор между ними, похоже, не клеился. Возможно, отчасти это объяснялось тем, что Кэл говорил без умолку, не давая Джордану и рта раскрыть.

– Наша тройка стала неразлучной, – добавил Дэн, и в его голосе невольно прозвучала гордость за друзей.

– Так значит, вы стремитесь сюда поступить? Я не хочу совать нос в твои дела, просто, когда стажировешься в приемном отделении, такие вопросы – это часть работы, – произнес Мика.

Они уже проходили мимо зданий студенческих братств. «Интересно, в котором из них недосчитались кого-то из своих?» – подумал Дэн.

Он снова переключился на разговор с Микой, размышляя, в самом деле опекун над ним насмехается или ему это только кажется. Кто способен на полном серьезе употреблять слова вроде «стремитесь»? Впрочем, скорее всего, именно Мика на это и способен, решил Дэн. С его аккуратными очками в модной оправе и бородкой, которую он потирал всякий раз, когда открывал рот, чтобы что-то изречь.

– Возможно. Лично я увлекаюсь историей и психологией... Слышал о Юнге? Ну да, тот самый... Но у меня есть и другие интересы. Так что я пока не уверен, что КНГ – это то, что мне нужно.

– Тебе стоит поговорить с профессором Рейес с психологического факультета. Она проводит семинары для старшекурсников в помещении бывшего приюта для душевнобольных, расположенного на территории кампуса, но как раз перед семинарами я посещаю ее лекции по элементарной статистике. Если хочешь, я спрошу у нее, можно ли тебе поприсутствовать у нее на семинаре, – предложил Мика.

Дэн попытался найти, что ему ответить, но мозг выдал ему только белый шум.

– Приют называется Бруклин, но ты, наверное, еще летом об этом читал, – дружелюбно продолжал опекун.

– Ага, – протянул Дэн, – я о нем слышал.

– Проклятье. – Мика щелкнул пальцами, привлекая внимание другого опекуна, шагающего рядом с ним, невысокого паренька с копной рыжих волос. – Уже начинают разбредаться. Забери вон ту девчонку, пока ее не съели ребята из братства.

Рыжеволосый парень отреагировал без малейших возражений, отделившись от группы и подбежав к девушке, увлеченно беседующей с компанией студентов, сгрудившихся на тротуаре.

– Мы не хотели бы вас тут всех растерять, – небрежно пояснил Мика. – И уж точно вам нечего делать на вечеринках братств. Эти мероприятия стремительно выходят из-под контроля. Мы уже жаловались на них новому декану, даже составили обращение. Думаю, в этом году некоторые братства столкнутся с проблемами.

– Кто это – мы? – поинтересовался Дэн, обводя взглядом лужайки перед корпусами братств. Некоторые из них были засыпаны мусором.

– Здравомыслящие ребята, – напрямик заявил Мика. – Если ты сюда поступишь, то поймешь, что я имею в виду.

– Не сомневаюсь, – ответил Дэн и ткнул большим пальцем себе за спину, туда, откуда они пришли.

– Мы там видели одного парня. Отключился прямо рядом с могилами. Он неважно выглядел.

– Эти придурки из Сиг Тау совершенно не умеют пить, простите мне мой французский. Терпеть не могу этих ребят. Вечно устраивают попойки, и кто-нибудь обязательно травится алкоголем. Позорище. Но я уже сказал, что в этом году некоторым придется закрыться. Мы об этом позаботились. – Мика на ходу поманил того же рыжеволосого парня, который бегал за отбившейся от группы абитуриенткой, тот, запыхавшись, бросился теперь уже вдогонку за ними. – Тут Дэн говорит, что возле кладбища видел кого-то из Сиг Тау в полной отключке. Поручи кому-нибудь о нем позаботиться, хорошо?

– Конечно, – энергично закивал паренек. – Как только мы...

– Нет, Джимми. Сейчас. У нас тут повсюду абитура, и мы должны подавать им пример. Я не хочу, чтобы они приняли нас за толпу пьяных болванов.

Джимми кивнул так энергично, что Дэн услышал, как у него хрустнули шейные позвонки.

– Вот это да, – пробормотал Дэн, глядя вслед Джимми. – Ты тут вроде главного опекуна, что ли?

– Кто? Я? – Мика расхохотался, запрокинув голову. – Не-а... Нам просто нравится следить за порядком, вот и все.

Дэну подобная забота о порядке показалась несколько избыточной, но он хотел исчезнуть, а не привлечь к себе излишнее внимание. Поэтому он молча кивнул, пристально глядя куда-то вперед.

– Привет! – Эбби немного замедлила шаги и пошла рядом с ним. Вместе с ней отстала и ее опекуна. – Это Лара. Лара, это Дэн. Дэн, Лара мне рассказывала об инсталляции, над которой она работает в этом семестре.

– О, круто!

Дэн протянул Ларе руку. Она была совсем невысокой, чуть выше плеча Эбби, и ее черные блестящие волосы, стриженные в строгое каре, раскачивались вокруг ее лица.

– Приятно познакомиться, Лара.

– Мне в самом деле не терпится увидеть ее инсталляцию, – торопливо продолжала Эбби. – Это мультимедийная комната со скульптурами, музыкой и живыми моделями. Она мне ее завтра покажет.

– *Вообще-то*, это самокритика масок, которые носим мы, люди с цветной кожей, в стремлении изгладить из памяти наше наследие и стать белыми, – без всякого выражения пробормотала Лара.

Либо она мастерски владела бесстрастным юмором, либо говорила абсолютно серьезно. Возможно, тут все студенты просто говорят на каком-то своем языке? – подумал Дэн, а вслух произнес:

– Это... звучит сложно.

– *Сложно*. Не заводи ее, – сквозь зубы процедил Мика. – Она насмерть тебя заговорит своей футуристической тарбарщиной и один Бог ведает, чем еще.

– Несмотря на все заблуждения твоего деревенского южного воспитания, невежество еще никого не украшало, – угрюмо отозвалась Лара. – *Вообще-то*, как раз наоборот. *Совершенно* наоборот.

– О господи. Проблемы? – Между Дэном и Эбби вырос Джордан, уложив локти на их плечи. – Что тут у вас происходит?

– Я бы предпочел не вдаваться в подробности, – сухо ответил Мика. – Как бы то ни было, но, как я уже сказал, Дэн... Если ты захочешь посетить какие-то определенные занятия, просто дай мне знать. Я обо всем договорюсь.

– О, здорово, спасибо, – ответил Дэн, сбрасывая с плеча локоть Джордана.

– Надеюсь, ребята, что вы не слишком проголодались, – добавил Мика. – У нас тут запланирована небольшая вводная лекция и только потом завтрак. Она будет проходить в Эриксоне, но поскольку вы там жили этим летом, то должны знать, где это находится.

– *Вообще-то*, мы жили в Бруклине, – произнес Дэн.

Они пересекли последнюю аллею, отделяющую ряды корпусов братств и женских клубов от основного кольца общежитий.

Мика как-то странно на него посмотрел, и Дэн сообразил, что всего минуту назад он дал ему понять, что почти ничего не знает о Бруклине. Он решил, что в дальнейшем постарается быть внимательнее и не допускать таких кричащих противоречий.

– Надеюсь, вы поделитесь со мной своим опытом, – наконец произнес Мика. – Об этом местечке говорят разное. Я слышал самые безумные истории.

И тут, как по команде, перед ними возник приют.

Дэн полагал, что будет готов к этому моменту, – в конце концов, это было всего лишь здание, в которое ему, кстати, было совершенно незачем заходить. Все адреса Феликса находились за пределами кампуса. Но это не имело значения. Глядя на осыпающийся белый фасад и просевшие колонны, с трудом поддерживающие крышу, он ощутил, что по его спине ползет холодок. К тому же в его груди по-прежнему находился этот магнит. Он манил его не просто в колледж, но непосредственно в Бруклин. Вкрадчивый голос у него в голове прошептал: «Добро пожаловать домой, Дэниел».

Глава 8

Только войдя в недавно отремонтированное и теплое общежитие Эриксон, Дэн наконец почувствовал, что его отпустило леденящее влияние Бруклина. Волонтеры привели их на третий этаж, где вдоль стен в форме буквы «П» были расставлены мягкие диваны. Несколько студентов зашагали дальше по коридору, унося горы вещей в одну из комнат.

Дэн уселся между Эбби и Джорданом, которые уже выпутались из своих пальто и шарфов, хотя и успели изрядно вспотеть от внезапного перепада температур. Дэну тоже было жарко в этой просторной и заполненной людьми и мебелью комнате.

– Мой опекун вроде ничего, – прошептал Дэн друзьям.

– Мой тоже нормальный, – пожав плечами, откликнулся Джордан. – Не слишком умен и чересчур золотой мальчик, но в целом сойдет.

– Лара бесподобна, – сообщила им Эбби и, как будто желая это доказать, помахала своей опекунше. Все студенты-волонтеры толпой стояли под аркой, ведущей из комнаты в коридор. В правой части комнаты виднелись двери лифта, а всю стену за спинами абитуриентов занимали окна. Когда один из опекунов наконец открыл дверь, Дэн ощутил, как от окна потянуло холодом. Опекун Джордана начал извлекать из картонных коробок в углу комнаты оранжевые папки и раздавать их абитуриентам.

– Тебе не кажется, что она немного... холодная? – спросил Джордан. – Лично мне она очень напоминает робота класса А.

– Она сильно увлечена искусством, Джордан, – пробормотала Эбби. – В этом нет ничего предосудительного.

– Каждый должен найти свою папку, – сообщил им опекун Джордана. – Они все подписаны.

– По крайней мере, вам достались опекуны, с которыми вас хоть что-то объединяет. Не спрашивайте, как мне достался Кэл, потому что я не имею об этом ни малейшего понятия, – прошептал Джордан. – Он учится на *экономическом* факультете.

– Но ведь экономика подразумевает изучение математики, – предположил Дэн. – Разве не так?

– Возможно, для большинства и подразумевает. Но у меня сложилось впечатление, что все, что интересует Кэла – это управление доверительным фондом.

– Когда ты успел это выяснить? – прошептала Эбби. – То есть я хочу сказать, будь снисходительнее.

– И не подумай. Он носит водонепроницаемые мокасины. В смысле для яхт. Фу-у. Где вы тут видели яхты? Попробуй-ка найти этому оправдание, капитан Снисходительность!

– Да что ты вообще... Знаешь что... А впрочем, ладно, не важно.

Эбби передала ему стопку оранжевых папок, и Дэн быстро разыскал свою, прежде чем передать стопку дальше. Раскрыв папку, он увидел перечень мероприятий, которые и не собиравшись посещать. Эбби оказалась права. Напечатанные огромным шрифтом слова «КНГ ярмарка» для абитуры занимали центральное место вверху этого списка.

– На случай возникновения непредвиденных обстоятельств, – говорил Кэл, обращаясь ко всем сразу, – в каждой папке имеется ряд телефонных номеров. Любой аппарат на территории кампуса тут же соединит вас с главным коммутатором, если вы наберете 555...

Он продолжал бубнить что-то о технике безопасности и правилах поведения на территории кампуса, но Дэн его больше не слушал. Маленький острый локоть несколько раз подряд вонзился ему под ребра.

– Ой! Что случилось?

– Вон тот парень, – прошептала Эбби, незаметно кивая на юношу на одном из соседних диванов. Он пристально смотрел на Дэна сквозь упавшие ему на глаза жесткие черные волосы. – Он пялится на тебя с того самого момента, когда мы сюда вошли.

– Ну и что? Скорее всего, он просто чувствует себя не в своей тарелке. – Дэн его прекрасно понимал. Он и сам еще не вполне избавился от своей болезненной застенчивости. – Или у меня что-то не так с лицом?

– Дэн, это не смешно. Что-то не так с этим парнем. Я не уверена, что за последние пять минут он хоть раз моргнул.

– Она права, – зашипел Джордан, подключившись к их разговору так внезапно, что Дэн даже вздрогнул от неожиданности. – У него совершенно остекленевшие глаза.

– И он один из волонтеров, – обратила их внимание Эбби. – Взгляните на его футболку.

– У меня есть идея, – произнес Джордан. – Этот чувак просто готов.

Дэн осторожно повернул голову, чтобы еще раз взглянуть на парня. Тот был совершенно неподвижен, и Дэну почудилось, что он даже *не дышит*. Он был вынужден признать, что от его взгляда ему и в самом деле стало не по себе. Сомнений не было – если только парень не наблюдал за птицами в окне непосредственно за спиной Дэна, он пристально и не мигая смотрел именно на него.

– Может, Джордан прав и он просто напился или что-нибудь в этом роде. Как бы то ни было, мы здесь не для того, чтобы волноваться из-за него или из-за проблемы Джордана с дурацкой обувью Кэла...

– Эй, – возмутился Джордан.

– Так что давайте сосредоточимся, – закончил Дэн.

Он больше не хотел смотреть на уставившегося на него студента. Наряду со струей холодного воздуха, направленной, казалось, ему прямо в затылок, этот взгляд вызвал у него самые дурные предчувствия относительно ожидающих их выходов.

А ведь это общежитие считается одним из лучших.

– Я надеюсь, что все вы собираетесь посетить нашу ярмарку, – произнес Кэл, сверкнув улыбкой попечителя доверительного фонда. – В этом году мы решили возобновить нашу традицию, и вам крупно повезло, потому что вы приехали как раз вовремя. Обычно программа, которую готовит на Хэллоуин студенческий совет, изобретательностью не блещет.

– Волонтеры и преподаватели старались изо всех сил, – заверил абитуриентов Мика. – Угощения, развлечения – все по полной программе. Ребята с танцевального факультета покажут акробатический номер, а фехтовальный клуб – показательный поединок. Мы надеемся, что у вас всех найдется время посетить ярмарку вместе со своими опекунами. У нас в городке не было ничего подобного с... Во всяком случае, с тех пор, как сюда поступил я, ну а раньше – кто его знает.

– Вопросы есть?

Кэла, похоже, не особенно интересовали уточнения Мики. Джордану все это уже явно наскучило. Он положил на колено листок бумаги с головоломкой sudoku и принялся ее решать.

– Отлично. Теперь я попрошу вас снова разыскать своих опекунов, и мы поможем вам выбрать занятия, на которых вы хотите поучаствовать, а затем – разыскать свои вещи и комнаты.

Кэл жестом пригласил абитуриентов воссоединиться с опекунами. Дэн встал и потянулся, наблюдая за Эбби, которая начала пробираться к Ларе.

Над камином в левой части комнаты висела огромная черно-белая фотография мужчины, который по иронии судьбы был сфотографирован на том же месте, где теперь расположили его портрет. Во внешности этого мужчины Дэну почудилось отдаленное сходство с

Кэлом – та же улыбка человека, осознающего собственную исключительность, и небрежная элегантность в причёске.

– Дэниел Кроуфорд?

Дэн вздрогнул, ощутив на затылке чье-то липкое дыхание. Он обернулся и увидел черноволосого волонтера, который так пристально на него смотрел. Теперь он стоял так близко, что их тела почти соприкасались. Из рта у него пахло бутербродом с несвежим тунцом.

– Чем... Чем могу быть полезен? – заикаясь, пробормотал Дэн, обнаружив, что стоит ему сделать шаг назад, как парень тут же делает шаг вперед.

Он подумал, что глаза незнакомца кажутся не остекленевшими, а *пустыми*.

– Дэниел Кроуфорд.

На этот раз это прозвучало как утверждение.

– Э-э, да, это я. Что случилось?

– Дэниел Кроуфорд... Дэниел Кроуфорд... – волонтер принялся повторять его имя, каждый раз произнося его все громче и громче.

В его голосе зазвучали панические и истерические нотки. Он уже почти кричал:

– Дэниел Кроуфорд. ДЭНИЕЛ КРОУФОРД.

Дэн отшатнулся, наткнулся на диван за спиной и упал на него так резко, что у него даже зубы лязгнули.

– О, черт, какого...

Крик услышали все остальные, и внезапно они оказались в центре внимания. Дэн попытался отодвинуться от странного парня в полной уверенности, что тот собирается на него заползти.

– Дэниел Кроуфорд... Дэниел Кроуфорд... С тобой не покончено. Дэниел Кроуфорд, с тобой не покончено, пока не покончено...

– Прекрати! ПРЕКРАТИ ЭТО ПОВТОРЯТЬ! – заорал Дэн, рассчитывая на то, что его собственный вопль заглушит голос парня.

На мгновение это подействовало. Затем парень замолчал, улыбнулся Дэну странной грустной улыбкой и тихо произнес:

– С тобой не покончено, Дэниел Кроуфорд. Время на исходе, Дэниел, а с тобой не покончено. Убирайся, сейчас же убирайся отсюда, уходи, уходи...

Он схватился за голову, морщась, как будто от боли. Сквозь шум до Дэна донесся голос Кэла, который кричал, щелкая пальцами:

– Эй! Эй! Даг! Очнись! *Проснись!*

Всё, что происходило потом, Дэн наблюдал как будто в замедленной съемке. Парень взобрался на соседний диван и, распахнув плечом раму, начал падать в холодное открытое пространство.

Глава 9

Дэн замер. Каким-то краешком сознания он понимал, что должен броситься на помощь, но, когда попытался сдвинуться с места, тело ему не подчинилось.

Кто-то закричал, наверное Эбби, и тогда Дэн пришел в себя. С первой попытки у черноволосого парня не получилось выброситься в окно: на уступе все еще виднелась его рука и кроссовок. Дэн с ревом бросился вперед, прыгая через диваны, и успел схватить то, что еще виднелось, а затем что было силы рванул его на себя. Оба с грохотом рухнули на пол. Не успел Дэн перевести дыхание, как Кэл и Лара уже помогали ему совладать с отчаянно сопротивляющимся студентом.

Чьи-то пальцы сомкнулись вокруг бицепса Дэна и с силой его сжали. Он в ужасе шарахнулся в сторону.

– Это я! Это всего лишь я! – Рядом с ним присела на корточки Эбби, с тревогой вглядываясь в его лицо. – Что случилось? Почему он на тебя кричал?

– Расступитесь! – взревел Кэл, вставая и расталкивая любопытных, столпившихся вокруг. – Ему нужен воздух! Не напирайте... Господи Иисусе, Даг.

Подбежавший Мика помог Ларе поднять парня на ноги. Парень уже не сопротивлялся. В их руках его тело обмякло и напоминало тряпичную куклу. Они поволокли его к двери. Кэл шел впереди, раздвигая перед ними толпу абитуриентов. Остальные волонтеры как могли пытались поддерживать порядок, но, едва дверь закрылась, комната взорвалась шумом возбужденных голосов.

– Какого черта! – К ним подошел Джордан. Бледное лицо, испуганные широко раскрытые глаза... – Он что, только что попытался выброситься из окна?

– По... похоже на то. – Все еще дрожа, Дэн провел ладонью по лицу, смахивая холодный пот со лба и носа. – Он повторял мое имя. Я ничего не понимаю. Я видел его впервые, не знаю, как он догадался, кто я такой...

– Ты в порядке? – Эбби опустилась рядом с ним на колени и осторожно коснулась Дэна. – Ребята, это скверно. Не успели мы провести здесь и десяти минут, как...

– Дэн *ни в чем* не виноват, – перебил ее Джордан. – Но ты права. Наверное, нам не стоило сюда возвращаться. Дэн, как ты считаешь? Может быть, лучше смотать удочки прямо сейчас? Я могу позвонить предкам. Придется им кое-что рассказать, но, думаю, они разрешат тебе побыть у нас, если к нам присоединится и Эбби.

– Нет. – Даже сейчас, когда Дэну тоже хотелось уехать, парень понимал, что это не выход. – Может, это был розыгрыш? – предположил он, не веря в собственные слова.

– Розыгрыш? – Эбби внезапно вскочила, вскинув руки вверх. – Дэн, спустись с небес на землю.

– Что? Эбби, я даже не знаю, что тебе сказать. Давайте просто... Давайте просто попытаемся сохранять спокойствие. Мы только что приехали. Наши опекуны помогли его вывести, верно? Я потом спрошу у Мики, что все это значило, и мы получим какие-то ответы.

Дэн поднял на нее глаза, полные мольбы. Он не мог сделать это в одиночку, даже если бы очень хотел. Но он и не хотел ничего делать в одиночку. Он хотел, чтобы друзья были рядом с ним.

– На нас смотрят, – напомнил им Дэн и глубоко вздохнул. – Надо решать – мы остаемся или уезжаем.

Эбби яростно жевала нижнюю губу, наматывая на палец прядь темных волос. Она бросила взгляд на Джордана, который продолжал теревать листок бумаги с головоломкой.

– Я хочу хотя бы увидеть Люси, – произнесла Эбби. – Хотя бы только это. Я не знаю, когда еще смогу приехать сюда из Нью-Йорка.

– А я, вообще-то, хочу разобраться, при чем тут эти адреса, – добавил Джордан. – Не могу сказать, чтобы я умирал от желания поскорее вернуться под домашний арест в Ричмонд. Так что, насколько я понял, мы остаемся.

Дэн издал глубокий вздох облегчения и поднялся на ноги. Колени еще дрожали, но в целом тело его слушалось. Оставшиеся в комнате волонтеры уже собирались сопровождать абитуру вниз, в кафетерий, где их ждал ланч. «Интересно, когда я теперь увижу Мику», – подумал Дэн.

– Давайте не будем отставать от остальных, – предложил Дэн. Очень хотелось посмотреть на все еще распахнутое окно, и ему стоило огромных усилий не оборачиваться. – За ланчем мы сможем обсудить, с чего нам лучше начать.

– Нам еще предстоит придумать, как мы от них сбежим, – прошептала Эбби, когда они пристроились в хвосте процессии. – Люси живет недалеко от колледжа, но у меня сложилось впечатление, что наши опекуны намерены постоянно за нами присматривать.

– Может, если нам удастся к ней попасть, она что-то подскажет нам насчет этих адресов от Феликса, – предположил Джордан.

«А вот это большой вопрос, – подумал Дэн, – с учетом того, какой слабенькой была Люси в последний раз, когда мы ее видели». Вслед за толпой абитуриентов и опекунов они вышли из зала и направились к лестнице в дальнем конце коридора.

– Я думаю, мы можем предоставить решать это Эбби, – произнес он, искоса взглянув на подругу. – Ей виднее, сможет ли Люси хотя бы разговаривать на эти темы.

– Спасибо, Дэн... По-моему, это дельное замечание. Мне нужно время, чтобы об этом подумать.

Когда они вышли из здания, Дэн, дрожа от холода, поднял воротник куртки.

– Я просто подумал, что она здесь живет, насколько я помню, с самого рождения? – произнес Джордан. Он попытался разглядеть листок с sudoku в ладонях, потом понял всю тщетность этих попыток и сунул его в карман джинсов. – До нее могли дойти какие-нибудь слухи или... ну, я не знаю. Просто, кроме нее, нам некого сейчас расспросить о Бруклине.

– Но она только что потеряла мужа и ей пришлось лицом к лицу столкнуться со всеми своими детскими травмами. Поэтому, скорее всего, она не захочет и слышать о Бруклине, не то что о нем говорить, – запальчиво возразила Эбби. – Господи, Джордан, я хочу разобраться с этим не меньше вашего, но не за счет душевного покоя моей тети.

Хотя Дэну очень хотелось расспросить Люси, по этому вопросу он был полностью солидарен с Эбби. В конце концов, ее тетю поместили в Бруклин еще ребенком и против ее воли. По инициативе главврача Кроуфорда она перенесла лоботомию. И, хотя в конце концов ей удалось оттуда вырваться, ее муж, Сэл, погиб от руки Феликса. Или Скульптора. «От обоих», – решил Дэн.

– Хорошо, хорошо, – пробормотал Джордан, поднимая руки. – Забудьте, что я вообще это предлагал.

– Мы с Джорданом могли бы сходить по первым адресам, пока ты будешь ее навещать, – предложил Дэн, надеясь, что ему удалось произнести это спокойным и дипломатичным тоном. – Или же мы могли бы спрашивать насчет того, как обстоят дела с раскопками в Бруклине.

– Прошу прощения.

Они примолкли при виде опекуни Эбби, Лары, которая, запыхавшись, подбежала к ним. Ее строгая стрижка растрепалась, отчего жесткие волосы торчали во все стороны. Дэн мгновенно насторожился, но тут же попытался успокоиться, напомнив себе, что она, по всей вероятности, только хочет убедиться, что с ним все в порядке, учитывая, как вопил на него этот парень и пытался выпрыгнуть в окно прямо у него на глазах.

– Ты сказал, что тебя зовут Дэниел, верно? – спросила она, убирая волосы с лица.

– Нет, Дэн. Меня зовут Дэн.

Они остановились и отстали от остальных волонтеров и абитуриентов, которые продолжили свой путь через грязноватую лужайку между общежитием и кафетерием. Кое-кто с любопытством оглянулся на Дэна, но большинство предпочитало держаться от него как можно дальше, и это вполне его устраивало.

– Мне поручили удостовериться, что с тобой все в порядке. Может, ты хочешь позвонить родителям? Ты остаешься?

Дэн равнодушно пожал плечами.

– Да в порядке я. Тот студент... Он... С *ним* все в порядке?

– С Дагом? – Лара нахмурилась и слегка покачала головой. – Он первокурсник. Я его почти не видела раньше, он всегда держится особняком. В это время студентам приходится трудно: большие учебные нагрузки и все такое. Его родители скоро приедут. Они о нем позаботятся.

– Я увидел его впервые в жизни, – произнес Дэн. Он не *собирался* защищаться, но все равно ему казалось, что он в чем-то виноват. – Я не понимаю, откуда он знает, как меня зовут.

Эбби деланно закашлялась, и Дэн решил больше ничего не говорить Ларе, если она не будет настаивать.

Но Лара его удивила.

– А это просто, – произнесла она. – Я бы не сказала, что это высшая математика, м? – Она кивнула на оранжевую папку у него подмышкой. На обложке практически сверкала большая белая наклейка: «ДЭНИЕЛ КРОУФОРД». – Кто угодно мог прочитать твое имя.

– Верно, – нервно хохотнул Дэн.

«Отлично, если это все объясняет для Лары», – подумал он. Лично его подобное объяснение не убедило. Даг пилился на него еще до того, как им раздали эти папки. И откуда он знает эти слова: «С тобой не покончено»? Именно то, что написано на обороте их фотографий?

– Я надеюсь, что он скоро поправится.

– Он не первый, у кого рвет крышу во время экзаменов, – добавила Лара, пускаясь вдогонку за группой, уходящей к столовой. – Я прекрасно помню мой первый курс – бессонница, паника, иногда даже бредовые состояния от перенапряжения. У меня тогда даже волосы начали выпадать. Целыми прядями. Родители решили, что я во что бы то ни стало должна изучать доврачебную помощь, и мне было очень тяжело. Но потом я перевелась с биологического факультета на студийное искусство. Можете себе представить, чего мне это стоило. Но хватит о плохом... Я должна убеждать вас в том, что КНГ – это в любом случае потрясающее место! – Она стиснула зубы в гримасе, которая должна была изображать улыбку, и снова смахнула волосы с лица. – Как бы то ни было, вас ждет ланч. Мы хотели бы, чтобы вы составили нам компанию.

– Кому – нам? – спросила Эбби.

– Нам с Микой. Кэл тоже, возможно, придет, но я думаю, что он все еще возится с Дагом и связывается с его родителями. Он любит поговорить, так что, я думаю, он еще битый час будет их подбадривать и утешать.

Морозящий дождик начал усиливаться, и все четверо ускорили шаги. Дрожа от холода, Дэн с облегчением вбежал под белый козырек над входом в кафетерий и остановился, обхватив себя обеими руками в попытке согреться.

Чуть правее виднелся Бруклин. Парень поднял глаза на черные оконные проемы. Расположенные в несколько ярусов, они напоминали десятки уставившихся на него пустых глазниц. Обслуживающий персонал лишь на скорую руку скосил сорняки у главного входа, отчего Бруклин казался снова заброшенным. Вот тебе и раскопки.

Мрачные облака над головой расступились, и верхний этаж Бруклина озарил косой луч солнца. На этом этаже Дэнну пришлось защищаться от человека с монтировкой, спасаясь от неизбежной, как ему казалось, смерти. Из-за странного освещения ему начало чудиться, что в одном из окон показалось бледное лицо с черными глазницами вместо глаз.

Это просто игра света, Дэн, не теряй головы.

– Эй, – окликнула его Эбби, касаясь его спины. – Пошли в столовую. Не думай об этом месте. Оно уже ничем тебе не угрожает.

Но, произнося это, она избегала смотреть ему в глаза. Дэн знал, что она сама не верит в то, что говорит. Как и он.

Глава 10

Дэн вилоккой двигал по тарелке поджаренный треугольник запеканки из макарон с сыром. Перед расположившейся напротив Ларой стояла миска с горкой салата, который она жадно поглощала, одновременно посвящая Эбби в подробности своей инсталляции.

– Я посвятила ее своим родителям, – делилась она, – и своему корейско-американскому наследию. Одновременно это критическое переосмысление их видения жизни. Мои родители стремились во что бы то ни стало быть такими же, как и белые обитатели пригорода. Им обязательно было необходимо купить новую модель паркетника, новую модель телевизора...

– А что плохого в хорошем телевизоре? – поинтересовался Кэл.

Он потянулся и зевнул, а затем оседлал длинную скамью у стола, за которым они сидели. Небрежным щелчком пальцев он показал на кого-то из абитуриентов в очереди с подносами.

– Семь, – произнес он, а затем показал на следующего человека, даже не пытаясь это сделать незаметно. – Шесть или около того. А впрочем, нет, я не заметил нос. Пятерка. А вот *этой* персоне больше тройки я бы не поставил.

Эбби с угрюмым видом смотрела на отбивную, к которой она пока так и не прикоснулась, одновременно поглядывая на кусок пирога, припасенный на десерт.

– Он что, ставит девушкам *оценки*? – вскинулась она, с отвращением глядя на Кэла.

– Не девушкам, – откликнулся Мика, разрезая собственную отбивную.

– Возможно, для тебя еще не все потеряно, – прошептал Дэн, толкнув локтем Джордана, но тут же понял, что друг его шутку не оценил.

– Меня сейчас стошнит, – так же шепотом ответил он.

Оказалось, что у Кэла острый слух. Он развернулся к Джордану и усмехнулся.

– Расслабься, это шутка. Кроме того, не скули, у тебя твердая восьмерка.

Дэн протянул руку и крепко схватил Джордана за локоть, не позволяя ему вскочить со скамьи.

– Не обращай внимания. Он просто пытается тебя завести.

– Да ну? – фыркнул Джордан. – А знаешь, у него получается. Восьмерка? Ха!

– Если они собираются и дальше быть такими занудными, я не хочу, чтобы они приходили сегодня на вечеринку, – произнес Кэл, разглядывая свои ногти.

Недалеко от них сидел невысокий парень из числа волонтеров, которого Дэн видел впервые. Он встрепенулся и помахал Кэлу.

– Сегодня будет вечеринка? – едва не поперхнулся от волнения он.

Внешне он представлял собой полную противоположность Кэлу – плотного сложения коротышка с кудрявыми светлыми волосами, в круглых толстых очках.

– Да, Хендерсон, но тебя на нее никто и не думал приглашать, – оскалился Кэл.

Дэн еще никогда не видел таких белых зубов, как у него, а золотистый загар Кэла лишь сильнее оттенял их белизну. Именно такими в представлении Дэна были архетипические калифорнийцы.

– Кэл, это что, *обязательно*? – возмутилась Лара, хватая свою миску и направляясь с ней к стойке с салатами.

– Я-то был уверен, что в колледжах учатся только классные ребята, – иронично пробормотал Джордан, обращаясь к Дэну. – И мы еще должны брать пример с этих извращенцев?

Мика отпустил Кэлу подзатыльник и потребовал, чтобы тот хотя бы прекратил определять рейтинг абитуриентов.

– Думай о хорошем, – едва слышно прошептала Эбби, наклоняясь к уху Дэна. – Они всего лишь наши опекуны. Скоро они и думать о нас забудут, и тогда мы сможем незаметно отсюда смотаться.

– Я думал, Лара тебе нравится, – напомнил ей Дэн.

– Нравится, но только если это не означает необходимость тусоваться еще и с Кэлом. Как ты думаешь, они нас хватятся, если мы не придем на вечеринку?

– Ни в коем случае, – прошептал Джордан. Все трое сидели в ряд на одной скамье, а напротив на длинном белом столе стоял временно покинутый поднос с ланчем Лары. – Это не поездка с классом. Предполагается, что мы должны ощутить атмосферу колледжа, верно? Я уверен, что если мы сочтем нужным, то имеем полное право заняться тем, чем захотим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.